

ОГОНЕКЪ

№ 37 — 1917 г.

Типъ нашего лихого развѣдчика на кавказскомъ фронтѣ.—Почаевецъ Зуевъ.

Фотографія корреспондента «Огонька» изъ дѣйствующей арміи.

У Г Р И

примыбисто исчез-
нуть, прилиная по-
вое совершенно безвредное
средство „РЮЛЕНЪ“. Цѣна
съ пересылкой и упаковкой
1 флаконъ 5 р. 50 к., 2 флак.
8 р. 50 к., 3 флак. 11 р. 50 к.
прошу высылать задатокъ
по 3 руб. на флаконъ. Ли-
цамъ состоимъ въ дѣйстви-
тельной арміи и войск. частяхъ
высылаются только по по-
лученіи всей томоности зпа-
каза. Адресъ: Москва, Бу-
тырки, Бятская ул., д. 10,
кв. 7/8. А. И. РЮМИНУ.

НА ГИТАРЬ

въ вѣск. дней, безъ знанія нотъ,
по новой сист. каждый науч. хо-
рошо играть арии, романсы, та-
цы и пьесы. Поный заоч. курсъ
съ прил. безпл. альбома мода.
письмъ нал. плат. за 3 р. Москва,
ред. журн. „Соколы“, отк. 3.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, невральгіи, спинная сухотка, параличи, сер-
дечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ ле-
чать Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ много-
численныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, по-
этому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться
отъ поддѣлокъ, жидкоостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ
подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не
имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозвратно книга „Цѣлбное дѣйствіе спермина“, интересующимся же
всей органотерміей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлитель-
ныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-вья П.Т.Г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

черныя и въ краскахъ русскихъ и иностранныхъ
художниковъ: снимки съ картинъ, головки, цвѣты, по-
здравительныя и т. д. Большой выборъ.

≈ 6000 образцовъ (разн.) ≈

всѣмъ по оптовой цѣнѣ. Требуется преис-курантъ № 18-ый
высыл. бесплатно.

Издательство и оптовый складъ худ. открытыя писемъ

Т-во „АСТРА“, Петроградъ,
Шувалово, Никольская ул., д. № 9-4
(18-е гор. почт. отдѣленіе).

Вы можете имѣть роскошный бюстъ,

красивую шею и полныя, округленныя
плечи, пышную, стройную и гармониче-
ски-развитую фигуру въ самое короткое
время, независимо отъ того, какъ бы ни была
плоска теперь Ваша грудь, какой бы худоша-
востью Вы не отличались и въ какой бы воз-
растѣ Вы не находились. Мы вышлемъ Вамъ
закрыто **НЕМЕДЛЕННО И БЕЗПЛАТНО** всѣ
подробности относительно этого вопроса по
полученіи Вашего точнаго адреса и трехъ
10-ти коп. марокъ на отвѣтъ.
Кіевъ, 0, ящикъ 370-

Медицина для всѣхъ.

Популярный заочный курсъ
медицинскаго факультета.

Единственное изданіе на русскомъ языкѣ.

Познаніе медицины есть познаніе самого себя, познаніе
устройства своего тѣла, назначенія и дѣйствія отдѣльныхъ
органовъ, заболѣваній этихъ органовъ и ихъ леченія.
Весь заочный курсъ состоитъ изъ шести томовъ, содержа-
щихъ: анатомію, физиологію, бактериологію, гигиену, бо-
лѣзни внутреннія, кожныя, венерическія, женскія и
дѣтскія.

Отдѣльныя части курса составлены и редактированы
професс. и прив.-децент. Московскаго университета.
Все изложено такъ, что вполне доступно пониманію каждо-
го грамотнаго и мыслящаго человека.

Въ текстѣ помѣщены многочисленныя пояснительныя
рисунки.

Цѣна изданія тридцать рублей. При условіи высылки дене-
жна вперелъ при заказѣ цѣна за все изданіе только 25 руб.
При расрочкѣ присылается задатокъ шесть руб. и при по-
лученіи каждого тома уплачивается по четыре руб. (за пе-
ресылку прибавляется по 50 к. за томъ). Присланные при под-
пискѣ сразу 25 р. за пересылку не платятъ.

Первые томы уже вышли и въ печати и высылаются под-
писчикамъ. Остальные печатаются и будутъ высылаются по
мѣрѣ выхода, причемъ все изданіе будетъ закончено въ де-
кабрѣ с. г. Безъ заатка заказы не исполняются. Проспец-
товъ объ изданіи не высылаемъ.

Требованія адресовать:
Москва, изд-ству „Юля“, Б. Дмитровка 26/3.

Фотографы

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ, покупая
пластинки, бумаги, открыт-
ки, материалы и продукты у
Т-ва ЛЮМО

в Москвѣ.

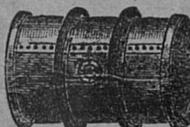
Мясницкая 14, отд. 9.
Расцѣнокъ по требованію.

ХУДОВУ, страшное малокровіе,
безсиліе, жел.удоч-
ныя, головные и друг. неизлѣч.
недуга наборъ майскихъ травъ
удаляетъ навсегда. Тысячи бла-
годаря: 3 года жена моя А. Чижо-
ва, Балаханы, еле двигала ноги
и въ мѣсяцъ выздоровѣла и по-
полнила. Гольдштейнъ въ Сама-
рѣ, страдая 7 л., майскія травы
дали мнѣ жизнен. энергію, пол-
ноту и новыя силы. Цѣна: 1 ко-
робки—10 руб., 2 кор.—20 руб.,
3 кор.—30 руб., перес. и упак.
1-3 кор.—3 руб. При заказѣ
1/2 дѣны. Пишите: МОСКВА, изо-
брѣтателю П. МЕНЗЛИНЦЕВУ
Мясницкая 50.

ХИРУРГИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

и другіе предметы гигиены
высшаго качества только
въ Американск. складѣ
ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ,
Петроградъ, Невскій, 60—10
Преис-курантъ бесплатно.

БОЧКИ

железныя для пере-
возки и хранения
спирта,
керосина,
масла,
кислотъ
и пр. изготовляетъ зав. Москов-
ской Трудовой Металло-Обраба-
тывающей Артели. Москва, Бла-
гуша Мочальская, 30.
Преис-курантъ бесплатно.

ЖИВИ безъ СЛУЖБЫ
СВОИМъ хозяйствомъ. ДѢЛОМъ
с доходомъ—8,000 р. подроб-
ности безпл. отъ Мартынова,
Москва, Переславская, 3 отд. 1.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообра-
зованіе. Заочное обученіе.
Каллиграфія, стенографія,
правовѣданіе и проч. **АТ-
ТЕСТАТЬ**. Лѣгочныя
условія подпски и проб-
ная лекція **БЕЗПЛАТНО**.
Адр.: Петрогр., „Кругъ
Самообразования“, Б. Ру-
женск.я, 1-102.

ДЛЯ САМОУЧЕНІЯ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. Для подготовки ко всѣмъ экзам-
намъ въ объемѣ курса ср.-уч. завед. и для самообра-
80 том. Цѣна за томъ 3 р. 50 к. 20 т.—62 р. за 36 т.—90

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ. Содержитъ всѣ коммер-
науки. Независим. справочн. коммерсанта. 15 томовъ
Цѣна за томъ 4 р. 25 к. за 15 томовъ—60 р.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВЪ. Французск., Англ.
Нѣм. яз. для самообуч. по 10 т. каждого яз. Цѣна
томъ 2 р. 25 к., за 10 томовъ—21 р.

ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ. Школа рисован., живописи и
звочнаго обученія 10 т. Цѣна за т. 5 р., 10 т.—45 р.

НАРОДНАЯ ШКОЛА. Первоначальное обученіе для малъ
грамотныхъ. 10 том. Вышло изъ печати 5 т. по 2 р.

ПОСОБІЕ ПО РУССКО. ЯЗ. Руководство по составленію
сочиненій. 4 тома—15 руб.

Темникъ. Разработ. темъ и
образцовъ. соч. 2 р. 50 к.
Бухгалтерія. 4 тома 10 р.
К. ммер. корресп. русск., англ.,
франц. и нѣм. по 2 р. 50 к.
Коммерч. арием. 3 т. 7 р. 50 к.
Промышл. Счетовод. 75 к.
Техника и организ. торгов.
гредпріят. 3 руб.
Страховое дѣло. 2 руб.

Жельзнодор. дѣло. 75 к.
Словари Фр.-рус., нѣм.-рус.
англ.-рус. въ пер. по 4 р. 75
Очерки франц. и нѣм. гра-
по 50 коп.
Англійская грам. 1 р. 50
Англійская хрестом. 3 р.
Библиотека языковъ
франц., англ., и нѣм. пис-
съ русск. перев. по 75

СТОИМОСТЬ ПЕРЕСЫЛКИ ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.

Кн-во „БЛАГО“, Петроградъ, Глазовая, 11
собственный домъ.

Собств. магазины (для проживающихъ въ
Москвѣ и Петроградѣ):
Петроградъ, Невскій 65.
Москва, Мясницкая 18.

ПОЛЬ и ХАРАКТЕРЪ ПОЛОВОЙ ВОПРОСЪ

360 стран. больш. формата на
хор. бум., съ портр. автора. 1 ч.
„Половое многообразіе“. 11 ч.
„Половые типы“. Ц. 5 р. 25 к.
Заказы и деньги адресовать: МОСКВА, Тверская, 24,
издательство „АКЦИОНЕРЪ“.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ

любит. жанра. Полу-
больш. затрат. изъ Парижа. Высыл. въ нал. за-
посылкѣмъ наложен. плат. Ц. одной серіи 3 р. 50 к. Адр.: Мос-
скандъ „КАДО“. Сыромятники, 3/12.

При ГОНОРРЕЪ (трипперѣ)

въ острой и хронической формѣ, а также
ея послѣдствіяхъ съ громадн. успѣхомъ
примѣняется и испытанный препаратъ „**КЮРАТИНЪ**“

разрѣшенный Главн. Медицинск. Совѣтомъ за № 58
для внутренняго употребленія. „Кюратинъ“ совер-
менно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно при-
мѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи
„Кюратина“ не требуется никакихъ спеціальныхъ, пре-
мпаній, прижиг., бужир. и т. п. Цѣна коробки „**КЮРА-
ТИНА**“ 3 руб. Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте „**КЮРАТИНЪ**“ только съ маркой „**ПЕВЗЕДЪ**“.

Высылаются налож. платежомъ. Почт. расх. за счетъ заказчи-
единственныя Контора М. Ф. Курлатъ Одесса, ул. Спасская,
1. представители № 00, кв. 4.

Требуются солидный мѣстный представитель

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроград, Адмиралтейский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланные без обозначения условий, оплачиваются по определению редакции. Возвращение рукописей не обязательно. Главная контора: Петроград, Галерная, 40, соб. д. Отделения конторы: при Невской Конторѣ «Баржевыхъ Вѣдомостей», Невский пр., 50 (уг. Садовой). Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ ОГОНЕКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи
Съ 1-го іюля по ко-
нецъ года
4 руб. 50 коп.
1 мѣс. — 75 коп.
Пережна адреса 20 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
кою попарейла на 2-й
страницѣ обложки—3 руб.,
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки—2 р. 50 коп.

№ 37

Воскресенье, 24 сентября (7 октября) 1917 г.

№ 37

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

Рассказъ П. Пандича
Иллюстр. М. Башковскаго

кавъ до изобрѣтенія комтаса, когда они еще были несознательны, — этого тоже никто не могъ рѣшить. Но только она повторяла эту фразу неизмѣнно четвертый десятокъ лѣтъ. Обьемъ подругамъ въ совокупности было уже значительно болѣе сотни.

Пигментъ писала Вероникѣ въ началѣ лѣта: «У насъ очаровательно. Розы, розы, розы! Никто не скажетъ, что мы переживаемъ пертурбационное, ужасное время. На столахъ — ландыши, къ завтраку — редиска. Покойный генераль былъ dougman, и у него въ парникахъ есть, и помидоры, и арбузы. Приѣзжай непременно: отдохни душой, мы здѣсь до поздней осени, — до бабьего лѣта, какъ говоритъ свободный народъ. Ты, я знаю, всегда была демофила. Я демофобка rir sang. Поэтому я и зову тебя сюда, въ русскую деревню, — хотя уже подковки и лѣтники здѣсь исчезли и въ сосѣднемъ селѣ Прошлоевѣ помѣстился кинематографъ, гдѣ показываютъ Распутина».

Вероника крѣпилась все лѣто и не ѣхала. Она жила въ учрежденіи, для котораго была вывѣска: «Приютъ для престарѣлыхъ вдовъ и дѣтей». Хотя она не была никогда замужемъ и потому не могла быть вдовой, но подъ вторую категорию — престарѣлыхъ дѣтей — она подходила. Она пятый годъ жила въ этомъ учрежденіи и пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, даже начальства: хотя шроборъ у нея былъ совсѣмъ сбоку, и кожа на немъ была розоваго цвѣта.

Въ іюлѣ мѣсяцъ разнесся слухъ, что ихъ приютъ будетъ «эвакуированъ», а на

мѣсто ихъ будутъ водворены солдаты, и при томъ...

Тутъ голосъ понижался до шепота. Сосѣдницы въ ужасѣ подставляли ухо.

— Вы понимаете, — не раненые, а больные, и больные вдобавокъ... этими болѣзнями.

Глаза несчастныхъ обитательницъ вылезали на лобъ.

— А насъ куда же? — спрашивали онѣ. Говорившая безпомощно разводила руками:

— Куда хотите, хоть на улицу.

II.

Но прошелъ іюнь, — никакихъ признаковъ эвакуаціи не было. Обѣденныя порціи, правда, становились все меньше. Вероника потихоньку отъ обывательницъ приюта грызла плитку шоколада, что привезъ ей въ подарокъ артиллерійскій поручикъ, ея племянникъ Леля. Когда она была изгрызена вся, Вероника рѣшила, что пора ѣхать къ Пигментамъ.

Она отправилась на Конюшенную, гдѣ продавались казенные билеты, и на Невскій, въ «международное спящее общество», но оба визита были неудачны, — такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сухо-иронически, въ другомъ — съ явнымъ сожалѣніемъ объявили ей, что билетовъ нѣтъ до конца ноября, — по что на конецъ ноября ее можно записать кандидаткой. Ей посоветовали опытные люди прямо ѣхать на вокзалъ и садиться въ вагонъ. Первое она исполнила, но на второе не рѣшилась.

Передъ кассами она увидѣла безконечные хвосты. Какой-то симпатичный молодой человекъ съ голубыми глазами сказалъ ей:

— «...Вы посидите зпѣ на лавочкѣ, я обернусь черезъ четверть часика...»

I.

Вероника рѣшила, что она непременно нынче лѣтомъ побѣдетъ въ Благольново, къ Пигментъ - Завальковскимъ, поселившись тамъ, всего въ восемнадцать верстахъ отъ станціи, правда, по отвратительной дорогѣ, въ имѣнь какого-то умершаго съ передуга помѣщика. Сама Пигментъ была подруга дѣтства Вероники и всегда говорила, звонко ее цѣлуетъ:

— Ты самая яркая звѣзда моей жизни. Что это значило, — никто не зналъ, и почему она направляла путь своей жизни по звѣздамъ, подобно мори-

— Ужели, сударыня, вы своей очереди дожидаться будете? Вамъ придется про- стоять до послѣзавтра. Ежели желаете, то я я могу вамъ въ полча- са все обработать за три рубля? Потому что мнѣ, какъ служащему здѣсь, всё потайные ходы извѣстны. Только

деньги. — «Я — опасуюсь, не затѣй-ли оны?» — объяснила она егерю.

— Не безпокойтесь, самый охотничій, господскій, — успо- койли оны.

Но это успокоеніе вдругъ колынуло ее въ самое сердце.

— Подумають — «буржуйка!» — вообразила она. — Никогда въ первомъ классѣ не ѣдила, хотя папа былъ дѣйстви- тельный статскій, — была въкъ демократка или, какъ говоритъ Ка- тишъ Пигментъ, — демофилка, — и вдругъ теперь, во время торжества демократизма прину- ждена ѣхать въ привилегиро- ванной каретѣ!

Ш.

Она была аккуратна. Какъ у себя на платьѣ всегда приши- вала всё плохо державшіяся пу- говки, а не ждала, чтобъ оны оторвались, — такъ и теперь, она поѣхала на поѣздъ за три часа до отхода. Болѣе того, она напилась дома кофе, съ такимъ почтеннымъ прибавленіемъ изъ вчерашнихъ ватрушекъ, что это- го пищевого запаса должно бы- ло хватить на сутки. Она зна- ла, что забастовки нынче пала- ютъ аэролитами съ неба, и не-

льзя ручаться ни за что, что подадутъ къ поѣзду паровозъ, что не забастуютъ грудные мла- денцы, что вмѣсто Бла- голѣбова, когда она при- ѣдетъ туда, не будетъ гладкое мѣсто. Поэтому она запаслась въ желу- дочномъ отношеніи, на- сколько вмѣщала ее желудокъ, зашила всё свои бумаги и деньги въ мѣшочекъ, который по- вѣсила на грудь, вмѣ- стѣ съ крестомъ, и поѣхала.

Чемоданчикъ свой она, при- бивъ на вокзалъ, попробова- ла вручить лицамъ съ соот- вѣтствующимъ номеромъ. Но одинъ отвѣтилъ разбѣянно — «сами несите!», другой ска- залъ только: «пять рублей!», а третій покачалъ отрица- тельно головой, молъ, «на та- кую невыгодную стѣлку я не пойду». Четвертый, однако, взялся донести ея вещи до платформы, но меланхоличе- ски замѣтилъ:

— Я такъ полагаю, что вамъ удобнѣе будетъ своимъ ручками тащить чемодан- чикъ. Потому, какъ подадутъ поѣздъ, всё и навалится. Насъ и разобьютъ на двѣ части. Гдѣ мы иекать другъ дружку можемъ? Ни взадъ, ни впередъ не податься. Такъ со- жмуть, что только сокъ поте- четь.

Вероника согласилась на этотъ аргументъ и, прислонив- шись къ какому-то столбу, по- мѣстила свой чемоданъ у ногъ. Ря- домъ съ ней стоялъ съдой, бритый длинноволосый человѣкъ въ какомъ-то коричневомъ капотѣ и широкополой шля-

пѣ. Она вдругъ почувствовала, что оны можетъ быть ея гѣлохранителемъ.

— Вы далеко ѣдете? — спросила она.

— Въ Волочекъ, — отвѣтилъ оны и по- смотрѣлъ на нее какъ попугай, однимъ глазомъ оны вообще былъ похожъ на по- пугая.

— Какъ-то мы доѣдемъ! — нервно заго- ворила она. — Такая толпа. Я въ первомъ классѣ.

— Сударыня, — строго заговорилъ оны. — Теперь нельзя разбирать классы. Нельзя говорить о томъ, какъ мы до- ѣдемъ. Надо доѣхать во что бы то ни стало. Стоя, сидя, лежа — но до- ѣхать.

— Боже, что вы говорите, — застонала она.

— О, сударыня, теперь время кипѣ- нія. Все кинить. Мы въ самой накинѣ. Всё хотять ѣхать. Зачѣмъ — другой во- просъ. Но вдругъ всё поѣхали. Вся Рос- сія, весь народъ. Куда, — неизвѣстно. И сами вдущие не знаютъ. Это стихійное движеніе. Какъ переселеніе народовъ. Люди шли и сами не знали — куда. Или крестовые походы? Крестоносцы сами се- бѣ не уяняли, зачѣмъ они двигались на востокъ.

— Да, да! — прошептала Вероника, вспоминая о крестоносцахъ и о Танкре- дѣ. Танкредъ все вздымалъ руки кверху. У крестоносцевъ, что бились съ сараци- нами, были на шлемахъ перчатки ихъ

«...Четвертый, однако, взялся до- нести ея вещи до платформы...»

на третій классъ я не могу предоставить...

Вероника обрадовалась. Она дала денегъ обладателю голубыхъ глазъ. Оны похру- стѣлъ ассигнаціей въ кулакъ и предло- жилъ:

— Вы посидите здѣсь на лавочкѣ, я обернусь черезъ четверть часика...

Но оны не обернулся ни черезъ четверть часика, ни черезъ часъ, ни черезъ два. Вероника пожаловалась усатому человѣ- ку, наблюдавшему за порядкомъ.

— Да оны и не придетъ, — обрадовалъ тотъ. — Ежели вы дали ему деньги, ка- кая жъ ему охота покупать вамъ билетъ? Горазднѣе лучше за ваше здоровье дена- турату шелкнуть.

Вероника потеряла десять рублей. Но что такое десять рублей по нынѣшнему времени? «За урокъ довѣренности — это недорого, — утѣшала она себя. — А какіе у него были голубые глаза! Откровен- ные-откровенные. Что же дѣлать: надо быть осмотрительнѣе на будущее время!»

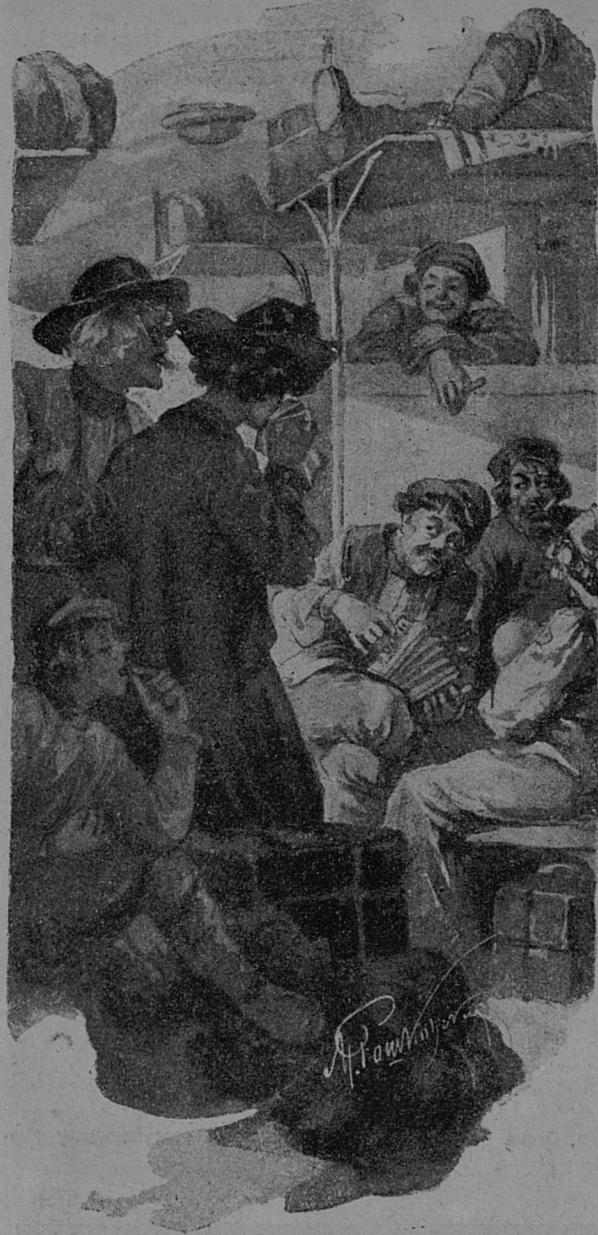
И она стала осмотрительнѣе. Тѣмъ не менѣе, она перекупила билетъ перваго класса у какого-то егера, что взялъ его для охотника, а охотникъ не поѣхалъ, потому что его сука гдѣ-то наколола ла- пу. Вероника справилась у официалаго лица, насколько билетъ этотъ дѣйстви- тельнъ, — и только тогда заплатила за него

«...Потокъ, горячій, какъ лава, стремитель- ный, всескрушающій повлекъ ее къ вилону...»

дамъ. Иерусалимъ тогда былъ, и все такое.

А нынѣшнее вре- мя, — оно такъ не по- хоже на время кре- стовыхъ походовъ! Впрочемъ, и теперь солнце жжетъ, и тогда жгло. Отъ дыха-

«...Поезд двинулся... Гармоника вдруг зафальшивила марсельезу.

— Начали «спасать революцию!» — сказала старец.
— Провокатор! — заметила гармоника...

ния толпы стоит в воздух какая-то мгла. Так было на Ходынке. Да вокзал вообще напоминает больше Ходынку, чѣм Палестину.

IV.

Потокъ, горячій, какъ лава, стремительный, всеокрушающій повлекъ ее къ вагону. Она чувствовала, какъ сдавили ее сзади и съ боковъ и втолкнули сперва на платформу, потомъ въ какую-то темную, смрадную, горячую кѣльѣ, обшитую лакированнымъ деревомъ. Она не выпустила изъ рукъ чемодана, держа его обѣими руками. Она чувствовала, какъ ручка съ одного бока оторвалась, но это заставило ее еще крѣпче держать кожанья уши. Она видѣла, какъ прижатые къ скамьямъ повалились на нихъ. Имъ на колѣни сѣли тѣ, кто стоялъ возлѣ. А тѣ, кто стоялъ дальше, и Вероника въ томъ числѣ, остались стоять.

— Я думала, что не въ силахъ пронести чемоданъ и трехъ шаговъ, — сообщила она, — а вотъ пронесла его и по платформѣ и сюда. Ужели стоять придется все время?

Послѣднее соображеніе вылилось у нея вслухъ.

— Постоянь! — раздался голосъ возлѣ, и кто-то захихикалъ. — Довольно сидѣла.

Кровь бросилась ей въ голову. Она вдругъ выгнулась во весь свой крохот-

ный ростъ и знаменательно сказала:

— У меня билетъ перваго класса.

— У насъ у самихъ перваго, — отвѣтили ей. И опять засмѣялись. У кого-то скрипнула гармонія, точно звѣнула вѣдьма. — Ничего, постоянъ! — подтвердилъ первый голосъ.

— И я тоже стою, — послышалось сзади ея.

Она повернула голову, насколько могла, и увидѣла старца съ сѣдыми прядями по плечамъ. — Я бы уступилъ вамъ свое мѣсто, если бы сидѣлъ. А вѣдь хамы эти не уступятъ.

— Можетъ, ты самъ хамъ? — отозвался сбоку.

— Я не Хамъ а Сямъ! — отвѣтилъ старикъ. Но его остроуміе осталось непонятнымъ и неопѣненнымъ.

— На крышу полѣзли, — заявилъ радостно молодой человекъ съ шишкой на затылѣ.

— А съ крыши стащутъ, — отозвался старецъ.

— Не стащутъ!

— Стащутъ.

— Слѣзай долой! — раздался крикъ снаружи. — За ноги вѣло стащить!

— Самого тебя за ноги.

— Изъ пожарной трубы обоблю... Слѣзай, тебѣ говорятъ.

На крышѣ послышался какой-то топотъ и возня.

— У меня мигрень! — тоскливо проговорила Вероника. — Боже мой, — здѣсь махорку курятъ! Это адъ какой-то...

V.

Поездъ двинулся, — такъ тихо, спокойно, плавно. Гармоника вдругъ зафальшивила марсельезу.

— Вотъ такъ ловко! — похвалилъ кто-то.

— Начали «спасать революцію!» — сказалъ старецъ.

— Провокатор! — замѣтила гармоника.

Старецъ не отвѣтилъ ни слова, а обратился къ Вероникѣ.

— Сударыня, вы знаете происхожденіе слова хулиганъ? — заговорилъ онъ, — оно появилось у насъ лѣтъ десять назадъ, во

время японской войны, или передъ самой войною. Слово это англійское. Происходить оно отъ фамиліи одного мерзавца Хулигана, процессъ котораго въ началѣ XIX вѣка занималъ общественное мнѣніе въ Лондонѣ. Хулиганъ былъ убойца изъ-за угла. Онъ нападалъ на позднихъ прохожихъ, грабилъ ихъ, а сопротивлявшихся убивалъ. Поэтому хулиганамъ англичане называютъ всякаго уличнаго преступника, хулиганъ — стало именемъ нарицательнымъ. Тоже, что «апанш» въ Парижѣ. Хулиганъ — головорѣзъ, нападающій изъ-за угла. Отрешье. Слово это привилось у насъ, сразу стало роднымъ.

— Ловко! — сказалъ кто-то.

— Вы изъ учителей будете? — спросилъ тощій картузь.

Старецъ усмѣхнулся.

— Нѣтъ, не изъ учителей.

— Теперь хулигановъ такъ много развелось, — подтвердилъ носатый человекъ съ пепельно-желтымъ печальнымъ лицомъ, — какъ прежде шарлатановъ. Преніе шарлатаны остались, а имъ въ помощь пришли хулиганы.

— Это вы напрасно, — сказалъ гармонистъ. И тутъ всѣ замѣтили, что изъ подъ котелка, сдвинутаго на бокъ, пуцень у него начесъ въ ридѣ ровной челки, придававшей ему видъ веселой дѣвочки, вышедшей на гулянку.

— «Трамвай» — тоже слово англійское и тоже привилось у насъ, — продолжалъ старецъ. — Трамъ — изобрѣтатель рельсовыхъ путей. А вай — путь. Въ нашъ обиходъ вошло это слово тоже неискальнымъ, а это рѣдкость.

— Не иначе, какъ учитель, — подтвердилъ картузь.

VI.

— А я вотъ сапоги купилъ, — похвастался пассажиръ съ наливнымъ лицомъ. Онъ хотѣлъ поднять ногу и показать покупку присутствующимъ, но за тѣсною сѣдлаю этого было невозможно. — Шестидесять два рубля далъ. Прежде семнадцать стоили, а теперь — шестьдесятъ два. Да еще у земляка. Вотъ тебѣ и сапоги! А съ прочихъ меньше восьмидесяти невозможно. Потому мы сосѣди: онъ изъ Прогорькаго, а мы изъ Промоклаго. Два села — видать другъ друга.

Старикъ прищурился.

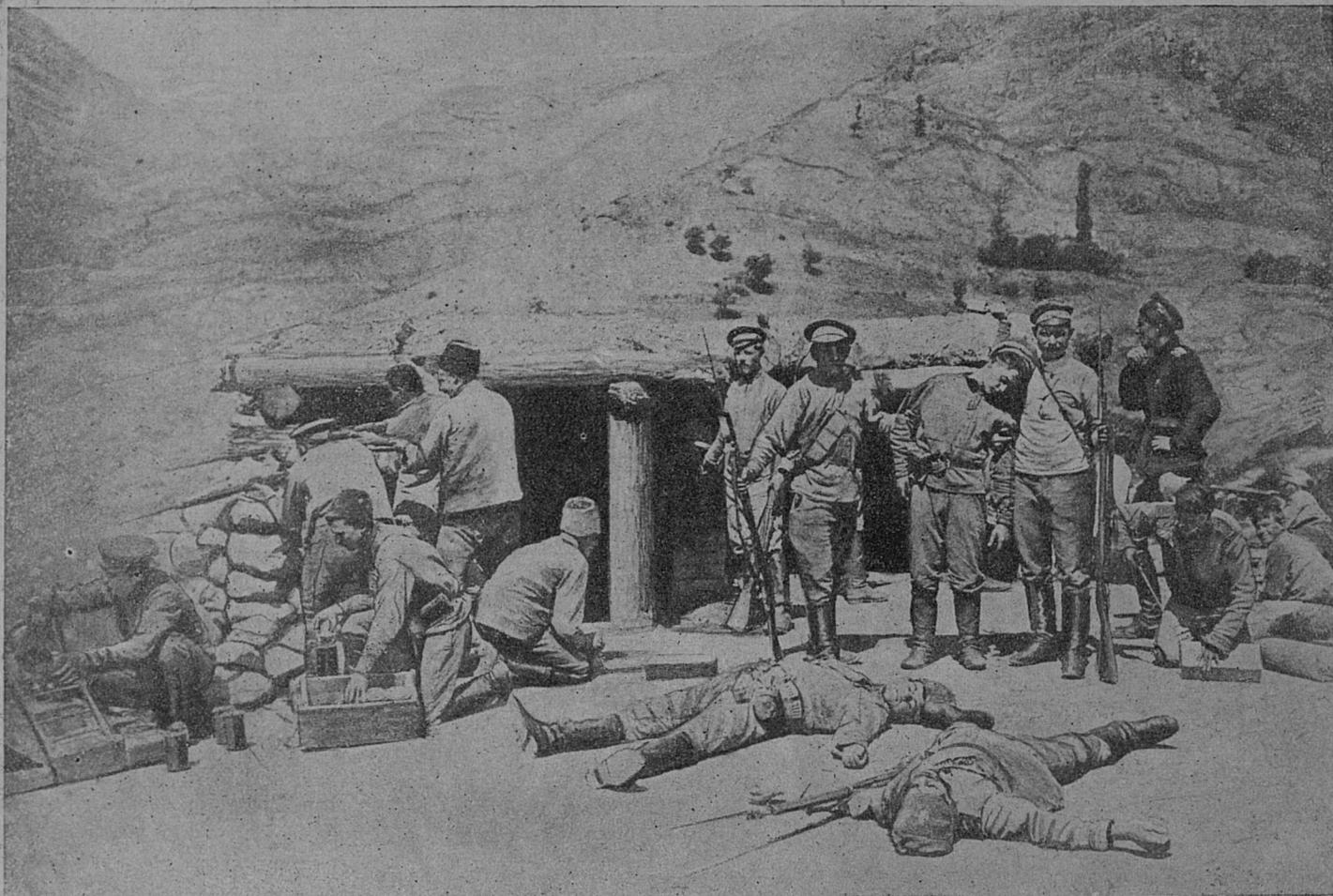
— Вы, товарищъ, точно жалуетесь на дороговизну? — спросилъ онъ.

— А чего же се по головкѣ-то гладить, да дѣловаться съ пей? — спросилъ картузь.

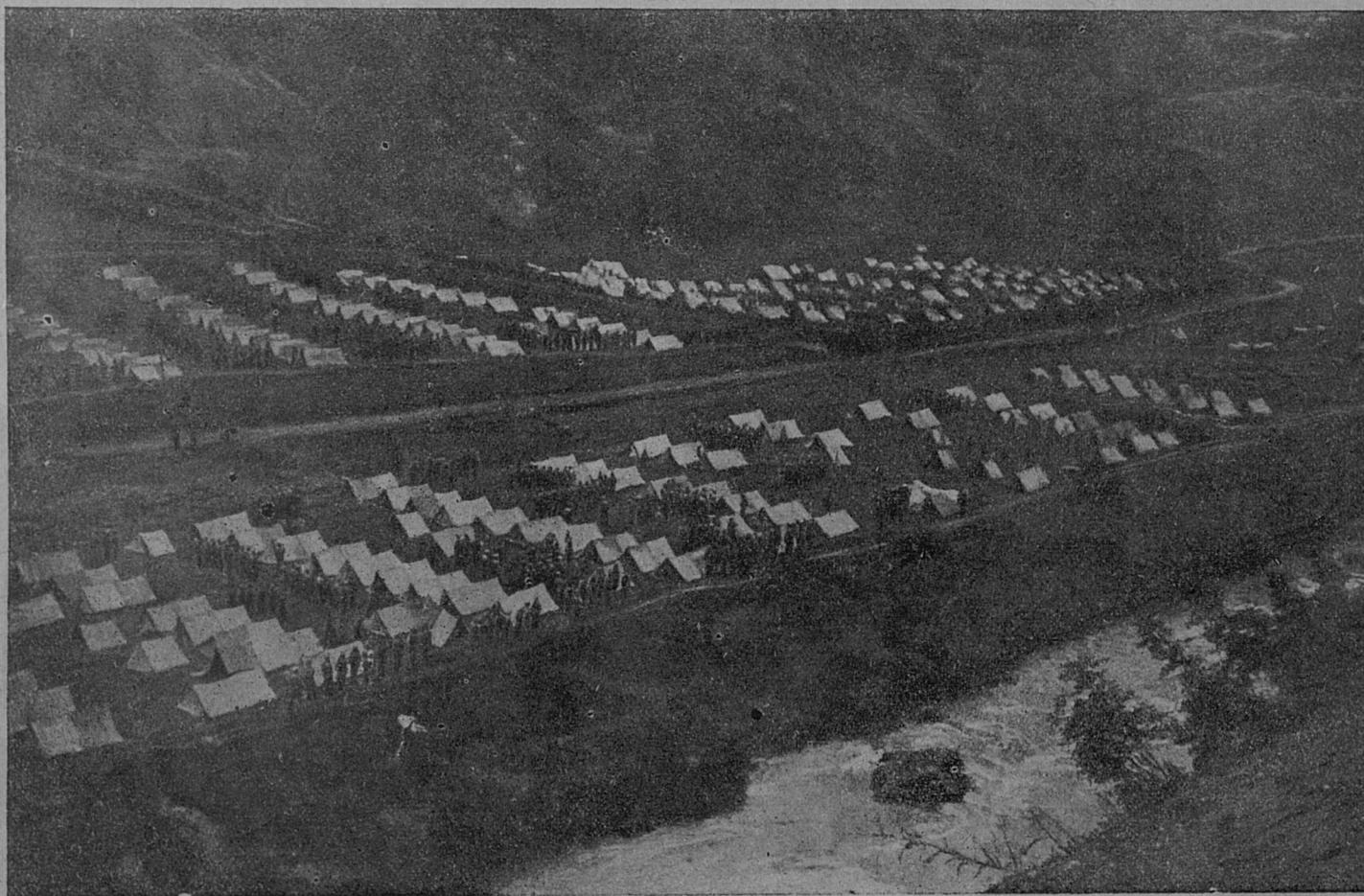
Старикъ скалъ иронически губы.

— ...Ничего, я врачъ, — и отогрѣлъ спутникъ, замѣтивъ съ смущеніемъ...

Блиндажный окопъ команды развѣдчиковъ у высоты 2880 послѣ отбитія ночной атаки. Огонь по ущелью по беспорядочно отступающему противнику

Лагерь въ долинь рѣки

Изъ походной и боевой жизни... Почаевского полка на кавказскомъ фронтѣ.

Фотографии для «Огонька» пор. Егорова.

Караулъ у походной церкви.

— Да вѣдь вы на свой заработокъ подбавили? Нѣбось втрое больше получаете, чѣмъ прежде?

— Ну, и получаемъ. Ежели больше не получать, намъ ни чихнуть, ни чего прочаго невозможно....

— У меня мигрень!—пролепетала Вероника, чувствуя дрожь въ ногахъ и какіе-то радужные круги, всплывающіе передъ глазами.

— Чего такого?—подозрительно переспросилъ владѣтель картуза.

— Говорю, вы въ сколько разъ больше получаете противъ прежняго, — втрое?

— Ну, втрое.

— Ну, а это вамъ кажется: получаете вы тоже, что и прежде.

Картузъ прищельнулъ языкомъ.

— Васъ, почтенный, надлежало бы съ цѣпи не спускать,—сказалъ онъ.— Потому вы народъ смущаете и разныя анги-революціонныя слова говорите.

— Самыя я настоящія мысли вамъ излагаю,—стоялъ на своемъ сѣдовольный.—И если желаете, то сейчасъ докажу вамъ, и все станеть для васъ ясно и понятно.

VII.

Онъ вынулъ платокъ съ лиловой каемкой и утеръ свое потное лицо, на которое липкимъ слоемъ садилась пыль, рвавшаяся въ окна раскачивающагося на бѣгу вагона. Солнце лилось широкими потоками въ четырехугольныя отверстія, и поджаривало съ одного бока пугливо сгрудившихся людей. Въ воздухѣ не было совсѣмъ кислорода. Всѣ были красны, мокры, всѣ смотрѣли другъ на друга шакалами.

— Прежде въ день вы зарабатывали, скажемъ, четыре рубля. — началъ старецъ и торопливо прибавилъ: — я васъ прошу, товарищъ, не прерывать,—мы не на митингъ.—я сказалъ четыре рубля совсѣмъ не потому, что именно вы получали эту цифру. Можетъ, вы всего навсего получали двугривенный въ день, а можетъ,—двадцать пять рублей. Я этого не знаю. Но скажемъ, вы получали четыре. А теперь вы получаете двѣнадцать. Но изъ этого не слѣдуетъ, что вы получаете

втрое дороже. Прежде вы за комнату платили десять, а теперь платите тридцать. Прежде за леденцы платили шесть гривенъ за фунтъ, а теперь платите два рубля. Вотъ этотъ гражданинъ заплатилъ гдѣ-то въ рынокѣ за сапоги чуть-ли не семьдесятъ цѣлковыхъ. Вы зайдете въ закусочную соляночку поѣсть, съ васъ возьмутъ полтора рубля и дадутъ какую-то обглоданную кость въ комочкѣ капусты. Да вѣдь иначе нельзя. Вамъ платятъ, сколько вы требуете, но изъ васъ вѣдь и выкачиваютъ эти деньги,—сапогами, солянками, углами, гдѣ вы живете. Попробуйте, сбавьте себѣ жалованье,—и все подешевѣтъ: и сапоги, и капуста.

Старецъ все возвышалъ голосъ.

— Но вы не сбавите. И знаете, до чего дойдетъ? Кочанъ капусты будетъ стоить пятьдесятъ рублей. Но это значить не то, что капуста вздорожала, а то, что пятьдесятъ рублей стоить ровно тѣхъ денегъ, сколько вы за кочанъ платили прежде. А обезцѣнили деньги вы. Потому что, если

На отдыхъ въ резервѣ. — Его друзья.

вы требуете за вашъ трудъ больше рублей, то этимъ обезцѣниваете деньги, а никакъ не удорожаете свою работу, которая была скверна прежде, теперь стала еще хуже, а въ будущемъ будетъ плоха совсѣмъ.

VIII.

— У меня мигрень! повторила Вероника и чувствовала, какъ она опускается книзу. Ей казалось, что полъ вагона подъ ней разступается, и она проваливается все ниже и ниже. Головы товарищей остались гдѣ-то наверху. Ея обрывочныя мысли о демократіи печально вертѣлись въ головѣ, точно гаснущія колеса фейерверка. Она чувствовала, какъ ея шляпа сползала на бокъ, и какъ нестерпимая фраза стояла въ ея ушахъ:

— Спасайте революцію, спасайте!

Она очнулась на лавкѣ дежурнаго отдѣленія. Противъ нея сидѣлъ бри-

тый старецъ и держалъ въ рукахъ какой-то пузырекъ. Ея шляпа, подвѣшенная на крючекъ, отчаянно болталась изъ стороны въ сторону.

Когда она открыла глаза, онъ сказалъ: — Ну, вотъ и чудесно.

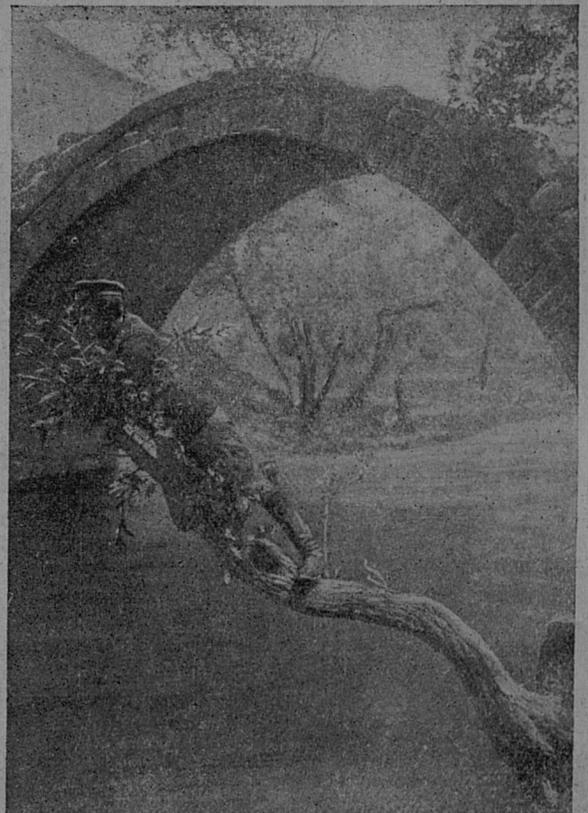
Она повела глазами вокругъ.

— А чемоданъ вашъ у кондуктора.— сказалъ онъ.—И деньги на груди цѣлы. Она замѣтила, что воротъ у нея разстегнутъ, и даже болѣе, чѣмъ нужно.

— Ничего, я врачъ,—проговорилъ спутникъ, замѣтивъ ея смущеніе.

Передъ врачами даже дѣвственницы днемъ, при лучезарномъ сіяніи солнца, могутъ разстегивать воротъ и позволять себя изслѣдовать. Это такъ установлено во всемъ культурномъ мѣрѣ.

— Въ сущности, я ветеринаръ,— продолжалъ старикъ.—Зачѣмъ вы такъ поспѣшно, сударыня, застегиваете воротъ? Я люблю собакъ и пользую ихъ усѣбно. Онъ вообще очень благодарны за помощь, и, если разъ окажешь имъ облегченіе, всегда встрѣчаютъ любовно. А вамъ, конечно, отъ духоты сдѣлалось дурно. Оберъ-кондукторъ такой джентльменъ: не только перенесъ ли васъ сюда, въ служебное отдѣленіе, а онъ даже не позволилъ расхитить вашего чемодана. Я растегнулъ вамъ воротъ и увидѣлъ сумочку на груди. Я понялъ, что тамъ или капиталы или документы, и потому только отстранилъ ее, чтобы она не мѣшала вамъ свободно дышать. А вы застегиваетесь, когда услышали,

Въ часы досуга.

что я ветеринарь? Нехорошо. Что же тут дурного, что я лечу четвероногих? Они, право, не хуже двуногих.

Она протянула ему руку и пожала.

— Не сердитесь, — шепнула она. — Я демократка, но в вагонъ было такъ душно, такъ плохо.

— А вы не любите, когда пахнетъ «товарищами»? Да, лучше ихъ созерцать издали. Все великое вблизи теряетъ.

Въ дверь заглянулъ оберъ-кондукторъ.

— Можеть лёду желеаете? На этой станціи—Перегоновка—достать можно.

— Нѣтъ, обойдемся безъ лёду, — отвѣтилъ ветеринарь. — А вотъ если содовой водицы, да холоденькой, соблаговолите, — это чудесно будетъ.

— Здѣсь легче дышать, — сказала она. Поездъ остановился. Это было, должно быть, Перегоновка, о которой говорилъ оберъ. Въ открытомъ окнѣ показалось что-то рябое лицо.

— Здѣсь свободно! — сказала оно кому-то.

— Здѣсь служебное отдѣленіе, — строго замѣтилъ ветеринарь.

— Плевать — отвѣтили ему, и въ окно ползла чья то нога, за ней туловище, руки, плечи, голова и фуражка. Потомъ кто-то протиснулъ узелъ. Потомъ опять замелькали чьи-то ноги и руки...

П. Гнѣдичъ.

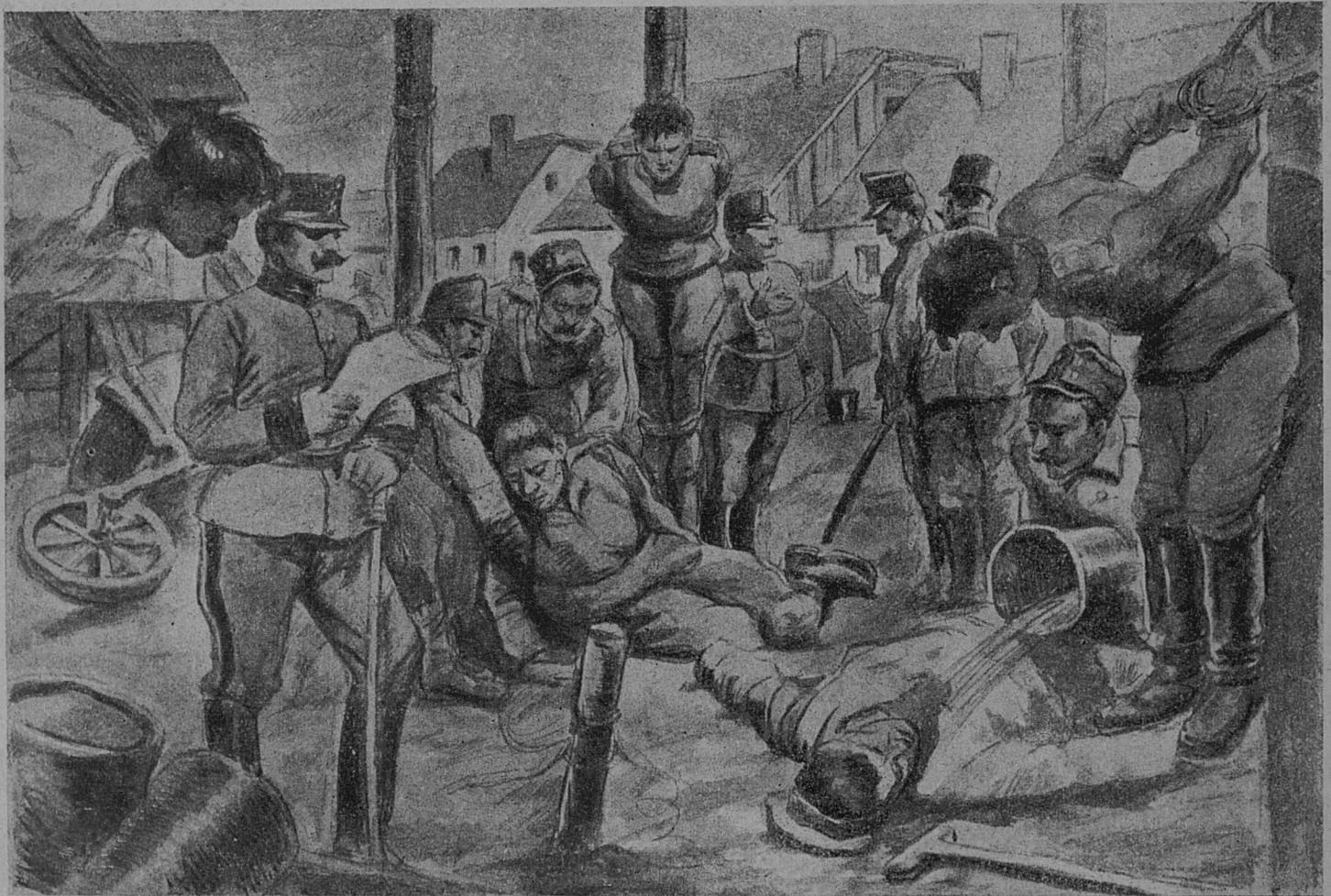
у отца были «болѣе основательныя позорѣнія».

Словомъ, всплывалъ мутный иль скучнаго, провинціального прозябанія, и Аннѣ Федоровнѣ становилось противно и скучно отъ чтенія старческихъ жалобъ отца.

Когда-то, когда «этого» не было, молодая дѣвушка уважала старика, гордилась имъ. Онъ слѣдилъ за современной медициной, выписывалъ журналы, книги, читалъ, словомъ, былъ, какъ думала Анна Федоровна, «на высотѣ». Потомъ, при ней уже, когда она еще жила въ родительскомъ домѣ, отецъ сталъ опускаться, огасать, все чаще и чаще проговаривать: что, молъ, «современная медицина, со всѣми ея патентованными средствами — сплошное шарлатанство», и и что «мы, врачи, въ человѣческомъ орга-

Въ австрійскомъ плѣну.

По разсказу бѣжавшаго изъ плѣна рядового гвардіи Павловскаго полка Якова Леоненко — рисовать для «Огонька» худ. П. ЖИЛИНЪ.

Страданія русскихъ плѣнныхъ.

Русскіе солдаты за попытку бѣжать изъ австрійскаго плѣна были подвѣшены къ столбамъ. Это наказаніе причиняетъ страшныя страданія. Несчастные черезъ нѣсколько минутъ теряютъ сознаніе. Ихъ отливаютъ водой и снова подвѣшиваютъ.

— Содовой у насъ по линіи не держутъ. А фруктовой: ананасной или малиновой — предоставить можно. Чудесныя воды: братьевъ Пяткиныхъ.

— А Благолѣново скоро? — простонала Вероника.

— Благолѣново? — удивился оберъ. — Еще часиковъ черезъ восемь.

Она застонала еще больше.

— Я ѣду въ Благолѣново къ подругѣ дѣтства, — пояснила она старцу.

— А я въ Волочекъ рѣзать хвосты княгинѣ Мыгищевой. У нея морсы родились. Тамъ пока сосутъ, — отозвался ветеринарь.

Вероника нашла этотъ разговоръ неприличнымъ и перешла на другую тему:

ПРЕСТУПЛЕНІЕ

Разсказъ К. С. БАРАНЦЕВИЧА

I.

Mademoiselle была убѣждена, что Лидочка заснула. Тихонько прошла въ свою комнату и взялась за письмо отъ отца, которое не успѣла прочесть съ утра. Впрочемъ, лучше было-бы его не читать, а еще лучше, если-бы отецъ не писалъ вовсе. Старая исторія... Старая трагедія жизни. Отецъ, по обыкновенію, жаловался на легкомысліе матери, на ея ничѣмъ и никѣмъ неутолимую «жажду флирта», какъ онъ писалъ. Упоминался еще какой-то господинъ, губернской чиновникъ, относительно котораго

низмѣ знаемъ одно, — что ничего не знаемъ»...

Анна Федоровна начала понемногу разочаровываться въ отца и охлаждать. Не догадываясь еще о той боли, которую онъ страдалъ, которая затуманила его ясный, смѣлый и умный взглядъ на окружающее.

И только въ письмахъ его начало все понемногу выясняться. Но, странное дѣло: не мѣръ того, какъ письма отца носили все болѣе и болѣе жалкій, страдальческій характеръ, — въ душѣ дочери, вмѣсто сочувствія и жалости, нарастало чувство презрительнаго негодованія...

«Съ чѣмъ носится! Плюнулъ и ушелъ-бы, а онъ жалуется, хнычетъ!» хмурилась брѣвѣ дѣвушка и отбрасывала отъ себя грутомъ помѣшанный листъ почтовой бумаги...

Слева—новый начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Духонин, посредник—главнокомандующий юго-западного фронта генерал Валуев; справа—военный комиссар В. П. Гобечия.

В текущей кампании генерал Духонин за боевые отличия награжден Георгиевскими крестами двух степеней. Генерал Раттель является его ближайшим помощником. Оба генерала считаются выдающимися генералами нашей армии.

В. П. Гобечия, в своем донесении от 21-го июля военному министру так характеризовал генерала Духонина:

«Считаю долгом донести, что за время командования армиями фронта генералом Корниловым, в тяжелое время, когда честь армии и России была брошена на весы, руководимый

главнокомандующим штаб фронта был на большей высоте. Генералы Духонин и Раттель энергичными и решительными распоряжениями создали условия, при которых наша бегущая, дезорганизованная армия остановилась, сорганизовалась и находит силы переходить в успешное наступление. В моей работе комиссара встречаю неизменную поддержку и содействие названных генералов».

О генерале Валуеве военный комиссар В. П. Гобечия от 3-го августа доносит военному министру:

«Сегодня в 2 часа дня отбыл на западный фронт, к месту своего нового служения, глав-

нокомандующий юго-западного фронта генерал Валуев. При сем считаю необходимым донести: генерал Валуев, в исторические дни нашего отступления спешно назначенный командующим 2-й армией, вместо отстраненного за нераспорядительность ген. Эрдели, только личной огромной силой воли, соединенной с тонким пониманием политического момента, сумел остановить натиск германских полчищ и уберечь нашу армию от полной гибели. Твердость, спокойствие и непоколебимое мужество вместе с горячей любовью к солдату—вот основные качества, которые сопутствовали всей деятельности генерала Валуева на нашем фронте».

II.

Лидочка только притворилась, что заснула, и когда mademoiselle вышла за дверь, открыла свои большие, отъенные длинными рѣсницами, голубые глаза. Затѣм подсунула под худенький локоть маленькую подушечку, склонила кудрявую головку на ладонь, и глубоко, глубоко задумалась...

Утро было как утро,—ничего особенного, только мама все нервничала. Раз-

два Лидочка застала ее в гостиной, ходившей быстрыми, широкими шагами. Обѣ руки мама какъ-то странно держала у груди, и то отнимала, то снова порывисто прижимала. И Лидочкѣ показалось, будто мама плакала, т. е. не плакала такъ, какъ плачетъ иногда сама Лидочка, всхлипывая и повизгивая, а будто у мамы беззвучно изъ глазъ текли слезы. Но, можетъ быть, этого не было, и это только такъ показалось? Затѣмъ мама куда-то уѣхала, и не возвра-

щалась до самого обѣда, когда Лидочка закончила съ уроками.

Вернулся папа со службы, и, вмѣсто того, чтобы разсердиться, какъ это бывало иногда, когда мама опоздаетъ къ обѣду,—тоже началъ ходить по кабинету. И лицо у него было грустное. Приѣхала мама. Съели обѣдать, и обѣдъ былъ какой-то странный, безъ разговоровъ, до того странный, что даже Лидочка не рѣшалась заговорить...

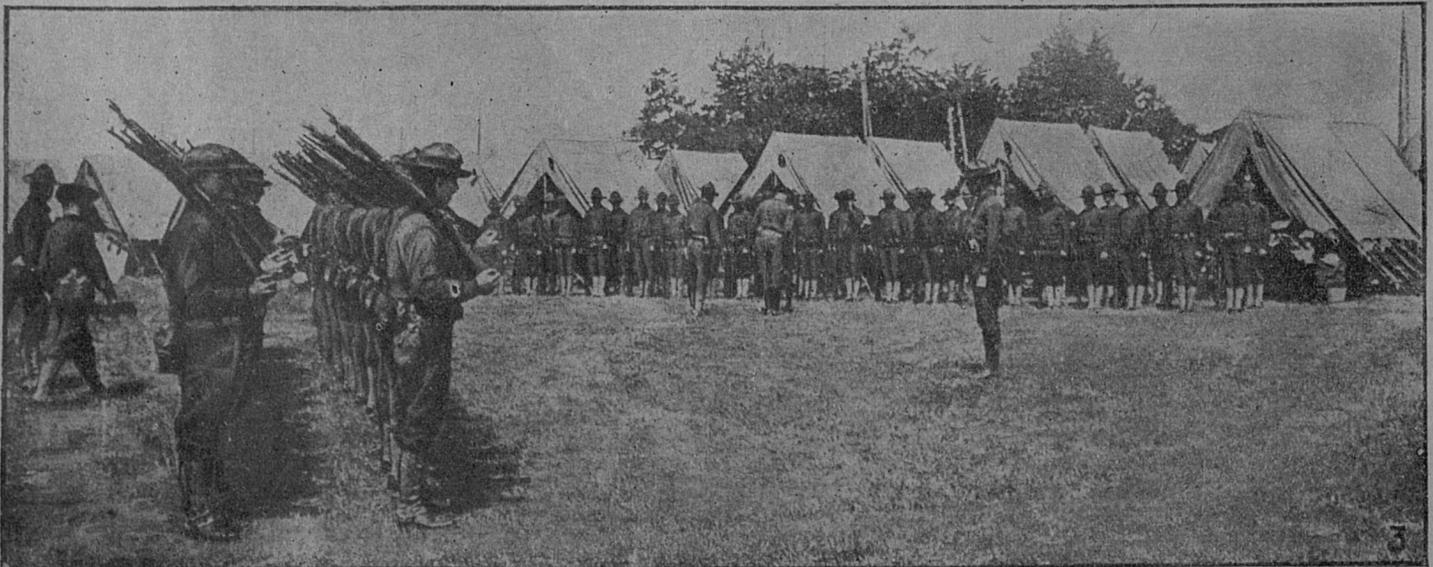
И чѣмъ дальше, тѣмъ все больше какъ

Новый главнокомандующий войсками петроградского округа
подполковникъ Полковниковъ,
произведенный при назначении въ полковники.

Присяга 1-го петроградского женского батальона в лагерь на ст. Левашово, вблизи столицы.
Фотография для «Огонька» А. Центера

1) Обѣдъ. 2) Работа въ лагерѣ. Очистка поля отъ мусора. 3) Ученіе—неутомимое и безпрерывное въ промежутки боевъ.

то все вокруг становилось странье и тя-желые.

Послѣ обѣда мама и папа разошлись по своимъ комнатамъ, и наступила такая тишина, что даже прислуга начала ходить на ципочкахъ.

«Совсѣмъ такъ, какъ тогда, когда захвора-ла мама!» пришло въ голову Лидочкѣ, когда она приторюнившись сидѣла у окна въ гостиной и смотрѣла на улицу. И Лидочкѣ казалось, будто и на улицѣ было не въ примѣръ какъ-то грустно, тоскливо.

Такъ незамѣтно спустились тоскливыя сумерки, и въ голубоватомъ сумракѣ большой улицы бѣлымъ свѣтомъ вспыхнули электрическіе фонари, а на блѣдно-синемъ небѣ зажглись немногія, отдаленныя звѣзды.

Вечеромъ папа уѣхалъ, — онъ всегда уѣзжалъ на какое-то засѣданіе, а мама начала сперва читать, потомъ же отбросила книжку на стулъ, встала съ оттоманки и снова, какъ утромъ, начала ходить по гостиной. Лидочка была тутъ же, — сидѣла въ уголку, съ куклой на колѣняхъ, но мама какъ будто не видѣла ее, до того была погружена въ свои думы, а если и видѣла, то относилась такъ, какъ будто Лидочка не было вовсе.

Во всю свою короткую жизнь, Лидочка впервые испытывала тяжелое состояние отчужденности и обиды, и въ то же время чувствовала, какъ между матерью и мамой готовится что-то ужасное...

III.

Думали-ли они, что они спятъ, или совсѣмъ забыли о себѣ существовавши? Облюбоное озлобленіе достигло такой степени, что они, вѣроятно, ни о чемъ не думали, кромѣ предмета ихъ ссоры...

Предметомъ же этой ссоры была какая-то она, о которой Лидочка, какъ ни напрягала свой дѣтскій умъ, не могла составить иного представленія кромѣ того, что это, должно быть, была ужасно безобразная, даже уродливая и очень злая, скверная женщина.

— Удивительная, подумаешь, красавица, ваша пассія! — озлобленнымъ, жесткимъ, какимъ-то деревяннымъ голосомъ кричала мама, — глаза какъ у лягушки, а на разстояніи трехъ шаговъ не видать ничего! И худа, какъ копченая сельдь! Впрочемъ, по вашему это называется стройностью стана, граціей, какими-то тамъ изгибами и еще чѣмъ-то, что можетъ придумать ваше пресыщенное, развратное воображеніе!

— Это у васъ развращенное воображе-

ніе! — кричалъ папа, — вы не можете видѣть ни одной женщины, чтобы не заподозрить ее въ какихъ-то интригахъ, въ пожушеніи на святость вашего семейнаго очага! Хорошо, нечего сказать, «очагъ», отъ котораго нужно бѣжать!

— Пожалуйста, бѣгите! За чѣмъ дѣло стало? Васъ давно ждутъ съ распростертыми объятіями! Все равно вы мнѣ не мужъ! Вы — живой покойникъ!

Лидочка ужаснулась. Можетъ-ли это быть, чтобы папа былъ живымъ покойникомъ! Лидочка только разъ, издали, видѣла въ церкви покойника и съ тѣхъ поръ такъ

— Пожалуйста, пожалуйста! — захлебываясь, сквозь рыданія, закричала мама и совсѣмъ неожиданно, какъ-то странно заплакала, точно завывала: ой-ой-ай-ай-ай-ай!

Загѣмъ, вдругъ, что-то грохнуло объ полъ.

У Лидочки мурашки побѣжали подъ корнями волосъ. Съ безумно вытаращенными глазенками она вся сжалась въ комокъ на своей постели и лежала, коченѣя.

IV.

Что съ мамой?

Съ ней дурно? Обморокъ? Упала, разбилась?

Лидочка выпростала лѣзъ-подъ кровать и спустилась ихъ на коврикъ. У ней явилось намѣреніе бѣжать въ спальню мамы, принять участие, помочь. Но она боялась папы... Онъ такой сердитый, злой... А вдругъ онъ возьметъ и вышвырнетъ за дверь? Что еще можетъ случиться?

Пока она размышляла, голымъ ногамъ сдѣлалось холодно. Гусиная кожа на нихъ перешла въ обшій, первичный ознобъ. Маленькіе зубки Лидочки тряслись и щелкали другъ о дружку, какъ фарфоровые.

— Ой-ой-ой! — продолжала кричать мама.

— Вы ведете себя, какъ простая деревенская баба! — слышался голосъ отца.

— Ой-ай-ай-ай-ай! — еще сильнѣе не закричала, а какъ-то опять страшно завывала мама.

— Довольно! Молчать! — крикнулъ папа.

Лидочка, какъ мышка, юркнула подъ одеяло. Расширенные глаза горѣли, на щекахъ появились лихорадочныя, красныя пятна.

«Что будетъ, что будетъ! Боже мой, что будетъ! — стучало въ ее маленькой, русской головкѣ, въ которой все путалось, мѣшалось и горѣло, какъ въ хаосѣ.

Но вдругъ за стѣнкой стихло. Слышно было, какъ папа, шагая по комнатѣ, бросилъ что-то мягкое на столъ, но выть мамы не было слышно. Лидочка напрягла слухъ, и до нея чуть донеслись тихія всхлипыванія, заглушенные, должно быть, подушкой.

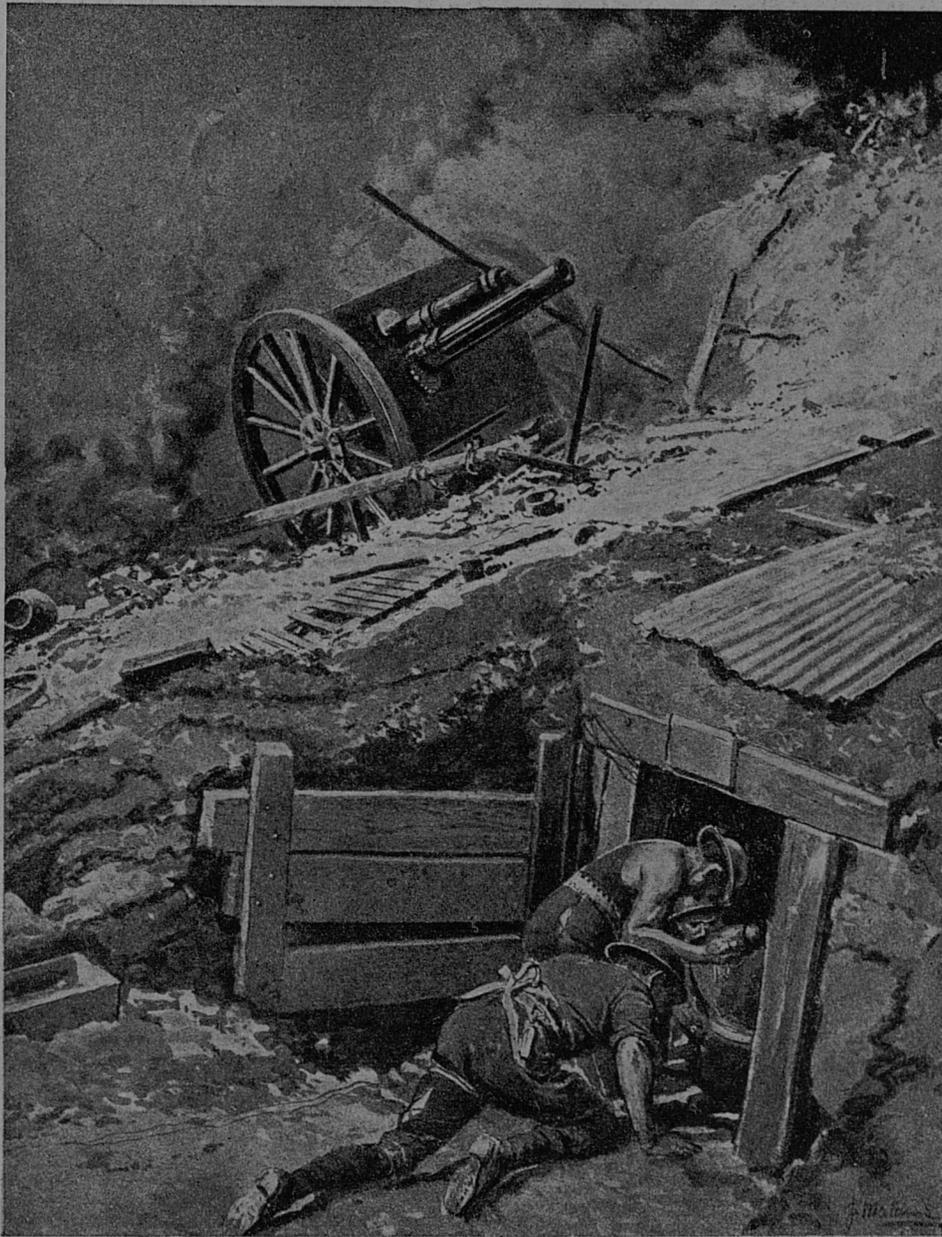
V.

Сжавшись въ комочекъ подъ одеяломъ, съ открытыми глазами, Лидочка стала думать о пещорской, страшной женщинѣ, съ осорившей маму съ мамой.

Она припоминала всѣхъ, бывавшихъ у нихъ. Конечно, это не были ни тетя Нина

На западно-европейскомъ театрѣ войны.

Рисунокъ худ. Ф. Матанія (The Sphere).

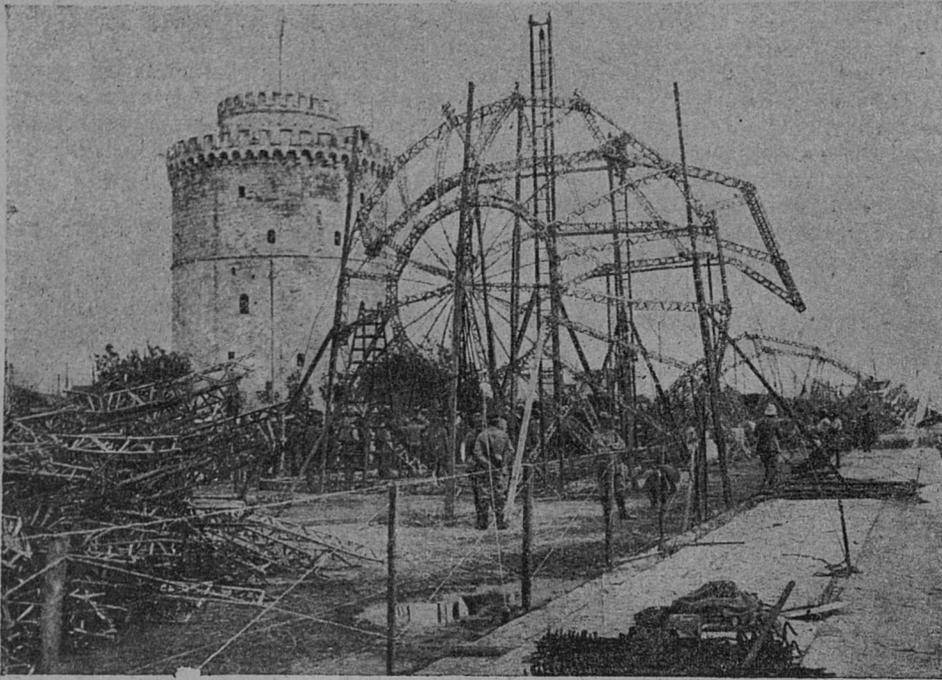

Когда орудіе уже подбито...

боятся ихъ. Но папа, папа! Можетъ-ли это быть? Вѣдь онъ ходитъ, говоритъ, смѣется, — третьяго дня смѣялся, — какія ужасныя вещи говорить мама! Ужасныя и несправедливыя!

— Вы разбили мою жизнь! Я мечусь, я мѣста нигдѣ не нахожу, а вы преспокойно проводите время у вашей твари, — знаемъ мы ваши засѣданія, — и съ безсовѣстной физиономіей нагло являетесь домой! Оставались-бы у нея совсѣмъ! О, я несчастная, мученица я!

— Довольно! — неожиданно громко крикнулъ папа, — слышите, довольно! Мнѣ надоѣли ваши ревнивыя причитанія! Завтра же, слышите, завтра же я уѣзжаю отсюда!

Остатки сбитого нѣмецкаго цеппелина близъ С...

О величинѣ воздушнаго гиганта можно судить по Башнѣ, (вышиной въ 15 саж.), недалеко отъ которой и упалъ объятый пламенемъ германскій цеппелинъ.

ни тетя Варя, двѣ прелестныя дѣвушки, съ длинными, золотистыми косами и съ маленькими, нѣжными ручками, отъ которыхъ всегда пахло такими прекрасными духами! Мама никогда не назвала бы ихъ ни копченой сельдью, ни тварью! Mademoiselle? Но она такая молчаливая, строгая, и мама всегда относится къ ней дружелюбно и съ уваженіемъ! Мамина знакомая Ольга Феодоровна? Она, дѣйствительно, очень худощавая и носитъ пенсену, но развѣ мама станетъ называть свою знакомую—тварью? Елена Владиміровна? Можетъ быть, она? Опять же нѣтъ! Во-первыхъ, она не уродъ,—всѣ называютъ ее красавицей, и потомъ какъ же мама можетъ называть тварью ту, съ которой при встрѣчѣ цѣлуются и зовутъ: моя родная, моя дорогая? Конечно, это не Елена Владиміровна! Но тогда кто же?.. Это, должно быть, какая-нибудь совсѣмъ, совсѣмъ чужая, неизвѣстная, злая, очень злая и страшная... И она, какъ волшебница въ сказкѣ, которую однажды читала мама, махнула своей волшебной палочкой и сбѣжала папу подвластнымъ себѣ... Имя этой злой волшебницы—Пассія! Она совсѣмъ завладѣла папой и даже принуждаетъ его жить у себя. Вѣдь и безъ того папа постоянно проводитъ время у ней, даже не ѣздитъ на свои засѣданія... А потомъ и совсѣмъ переселится къ своей волшебницѣ, даже, можетъ быть, завтра! Вѣдь онъ сказалъ!

VI.

Лидочка склонила кудрявую головку на ладонь и снова глубоко задумалась...

Нѣтъ, это не волшебница съ магической палочкой изъ сказки. Сказки — вздоръ, и волшебница—вздоръ, и все это только въ книжкахъ, а не въправду...

Существуетъ настоящая, какъ слѣдуетъ быть, живая женщина, и, можетъ быть, вовсе не уродъ, — это только мама такъ говоритъ, потому, что она обижена, страшно обижена, — а даже красивая и молодая, непременно молодая, мо- ложе мамы, которая... которую папа полюбилъ больше мамы, и... и... вотъ те- перь...

Какъ онъ могъ, какъ онъ только могъ... Промѣнять маму на какую-то чужую, не-

извѣстную? Бѣдная, бѣдная мамочка! Ма- мочка, милая мамочка, и вдругъ какая-то чужая! Какъ онъ могъ! Какъ онъ только осмѣлился!..

Волна крови прилила сперва къ сердцу, потомъ бросилась въ голову, и мысли, одна другой злѣе, заройлись въ ней.

Теперь это уже не была прежняя Ли- дочка,—наивный, ничего не понимающій ребенокъ...

Въ ребенкѣ-дѣвчкѣ проснулася же- пщина, ревнивая, злая и мстительная... —Отомстить, отомстить за маму! Сдѣлать отцу что-нибудь нехорошее, такое нехоро- шее, злое, чтобы навсегда... на всю жизнь... Даже... даже убить!..

VII.

Какъ искра во тьмѣ, въ маленькой дѣт- ской головкѣ вспыхнуло одно воспоми- нанье...

Давно, давно какъ-то изъ кухни урыв- ками слышался и запоминался разговоръ.

— Дура ты, дура!—говорила старая, сте- пенная кухарка,—развѣ можно себя до это- го самого доводить! Имъ, пожалуй, имъ что! Найдется сколько угодно такихъ-то шаро- мыгъ! Имъ что! А ты себя соблюдать долж- на, чтобы, какъ слѣдуетъ, въ акуратѣ!..

А такъ-то... Эхъ ты, дура!

— Плевать,—послышался въ отвѣтъ мо- лодой, звенящій голосъ горничной Наташи, —очень нужно! Вотъ еще!

— О себѣ, о себѣ заботиться-то нужно!

— О себѣ? Плевать! Чего мнѣ о себѣ заботиться! Вотъ еще! Плевать! Возьму на- ломаю спичечныхъ головокъ въ чай, выпью и готово! Не будетъ вамъ Наташи! Пишите въ поминанье!..

«Спичечныя головки!» Вотъ оно что!.. Наташа, дѣйствительно, послѣ этого разго- вора скоро исчезла,—ушла-ли на другое мѣсто, захворала-ли, умерла—Лидочка от- неслась къ этому какъ-то безразлично и не помнить, но спичечныя головки... Отъ нихъ, значитъ, умираютъ, и если ихъ по- ложить въ чай, утромъ, когда папа...

Лидочка думала, что ей будетъ страшно, и удивилась, почему ей не было страшно. А не было вовсе. Было одно только,—жела- ніе отомстить за маму! Какъ онъ смѣлъ, какъ онъ только могъ! Чужая, совсѣмъ чу-

жая женщина, и онъ смѣлъ промѣнять на нее мамочку, милую, хорошую, бездѣльную, старенькую, нѣтъ, нѣтъ, вовсе даже не ста- ренькую, а старенькую потому, что она раньше этой нехорошей, чужой! И она пла-кала, какъ она плакала, бѣдная! А онъ, же- стокій, не тронулся ея слезами, а еще крик- нуть: «молчать»!

Нѣтъ, нѣтъ, Лидочка совсѣмъ не жалко его, если онъ даже умретъ! Пусть!

VIII.

Пусть!

Съ этимъ рѣшеніемъ Лидочка встала утромъ раньше обычного времени, очень обрадовалась, когда отъ горничной узнала, что mademoiselle еще спитъ и, шпробравшись въ отцовскій кабинетъ, съ курительнаго столика взяла и спрятала коробку спичекъ.

Никто не видѣлъ, не спросилъ, никто не интересовался Лидочкой.

Встала mademoiselle, встала мама, папа проснулся и заходилъ по кабинету, и все это происходило въ какомъ-то странномъ молчаніи, и опять-таки было похоже на то, какъ будто въ домѣ больной.

Въ столовой былъ одинъ папа. Мама еще не вышла, и Лидочка была убѣждена, что не выйдетъ.

«И не нужно, совсѣмъ не нужно ей вы- ходить!»—рѣшила она.

Папа стоялъ у окна и задумчиво смо- трѣлъ на улицу. Лицо у него было блѣдное, осунувшееся. При появлении Лидочки онъ не обернулся, и продолжалъ стоять къ ней затылкомъ, упорно смотря на улицу. На столѣ остывалъ стаканъ съ чаемъ. Тутъ-же неразвернутыми, въ порядкѣ лежали газе- ты; очевидно папа не дотрагивался до нихъ.

Сжавъ въ кулакѣ нѣсколько спичечныхъ головокъ, Лидочка подошла къ стакану съ чаемъ и, прежде чѣмъ опустить ихъ въ чай, оглянулась въ сторону отца.

Онъ попрежнему стоялъ у окна и смо-

Извѣстный французскій летчикъ капитанъ Гюинемерь.

По отвагѣ и количеству сбитыхъ имъ герман- скихъ летательныхъ аппаратовъ (свыше 70), капи- танъ Гюинемерь считается самымъ выдающимся летчикомъ французской арміи.

По фотографіи для «Огонька».

трѣль на улицу и казался такимъ жалкимъ, приниженнымъ...

«Одну... только одну! Чтобы не очень мучился!» мелькнуло въ головѣ Лидочки, и, не видя ничего, не помня какъ это случилось, Лидочка опустила въ отцовскій стаканъ чая спичечную головку.

Затѣмъ она сѣла на свое мѣсто. Вошла modemoiselle, хмурая, чѣмъ-то недовольная, налила ей чашку горячаго молока... Кажется приходила горничная, еще кто-то,—Лидочка ничего не видѣла, не сознавала кромѣ только-что совершеннаго ею преступленія.

Еще шаги, отъ окна... Ближе, ближе...

Это пела. Прежде, чѣмъ сѣсть къ чаю, онъ улыбнулся Лидочкѣ прежней милой, ласковой улыбкой... Потомъ... потомъ въ стаканѣ зазвенѣла ложечка, разбѣшившая остатки сахара...

Что-то горячее хлынуло въ голову Лидочкѣ, красные круги завертѣлись передъ страшно расширившимися, остановившимися глазами...

— Папочка! — крикнула она какимъ-то надрывнымъ, звенящимъ голосомъ, — папочка, не пей!..

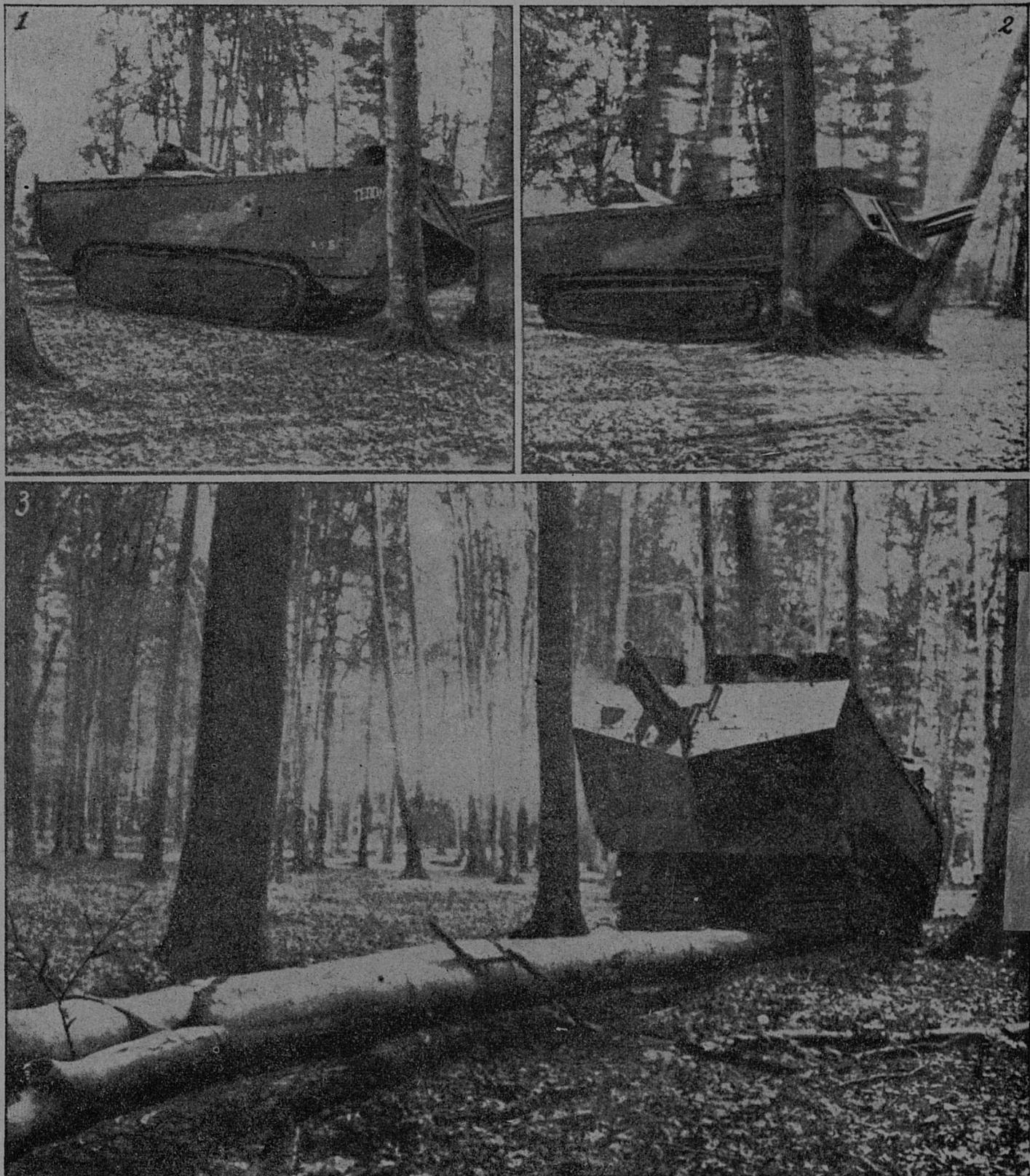
К. С. Баранцевичъ.

ИЗМЯТЫЯ СНѢЖИНКИ

Разсказъ ТЮБЯКЪ-ЧИРКОВСКАГО

Наканунѣ, вечеромъ, у нихъ былъ учитель земской школы Николай Васильевичъ. Пили чай; потомъ о. Владиміръ съ учителемъ сыграли нѣсколько партій въ шашки. Когда никому изъ игроковъ не грозила опасность быть «запертымъ», говорили о наступающемъ престольномъ праздникѣ и о вечеринкѣ, которая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ въ этотъ праздникъ у церков-

Броневаыя чудовища нашихъ союзниковъ.

Прославившіеся такъ быстро танки, вопстину, не знаютъ препятствій. Какъ сказочныя чудовища они уничтожаютъ всѣ преграды на своемъ пути. Прослѣдите послѣдовательно за движеніями

этого боевого автомобиля, схваченными фотографіей въ трехъ моментахъ. Сила поступательнаго движенія панцѣрной движущейся крѣпости такъ велика, брѣзня такъ прочна, что дерево, за-

граждающее путь, вырывается съ корнемъ. • побѣдоносный звѣрь, рожденный величайшими изобретеніями техники, идетъ свободно по трупу повергнутаго лѣснаго великана.

паго старосты Івана Кузьмича. Паслѣ ша-
шекъ Николай Васильевичъ, по просьбѣ
молоденькой попады, сыгралъ на гитарѣ
«Маршъ Наполеона», — а потомъ сѣлъ—
«На зарѣ ты ее не буди». Правда, сѣлъ
въ полголоса, чтобы на улицѣ не было

слышно, но сѣлъ, поотыраву о. Владимира,
очень трогательно.

Словомъ, долгій зимній вечеръ прошелъ
незамѣтно.

— А вѣдь онъ—славный малый,—ска-
заль о. Владимиръ по уходѣ гостя, затво-

рившись съ женой въ уютной спальнѣ... и
заплетая на ночь косицу.

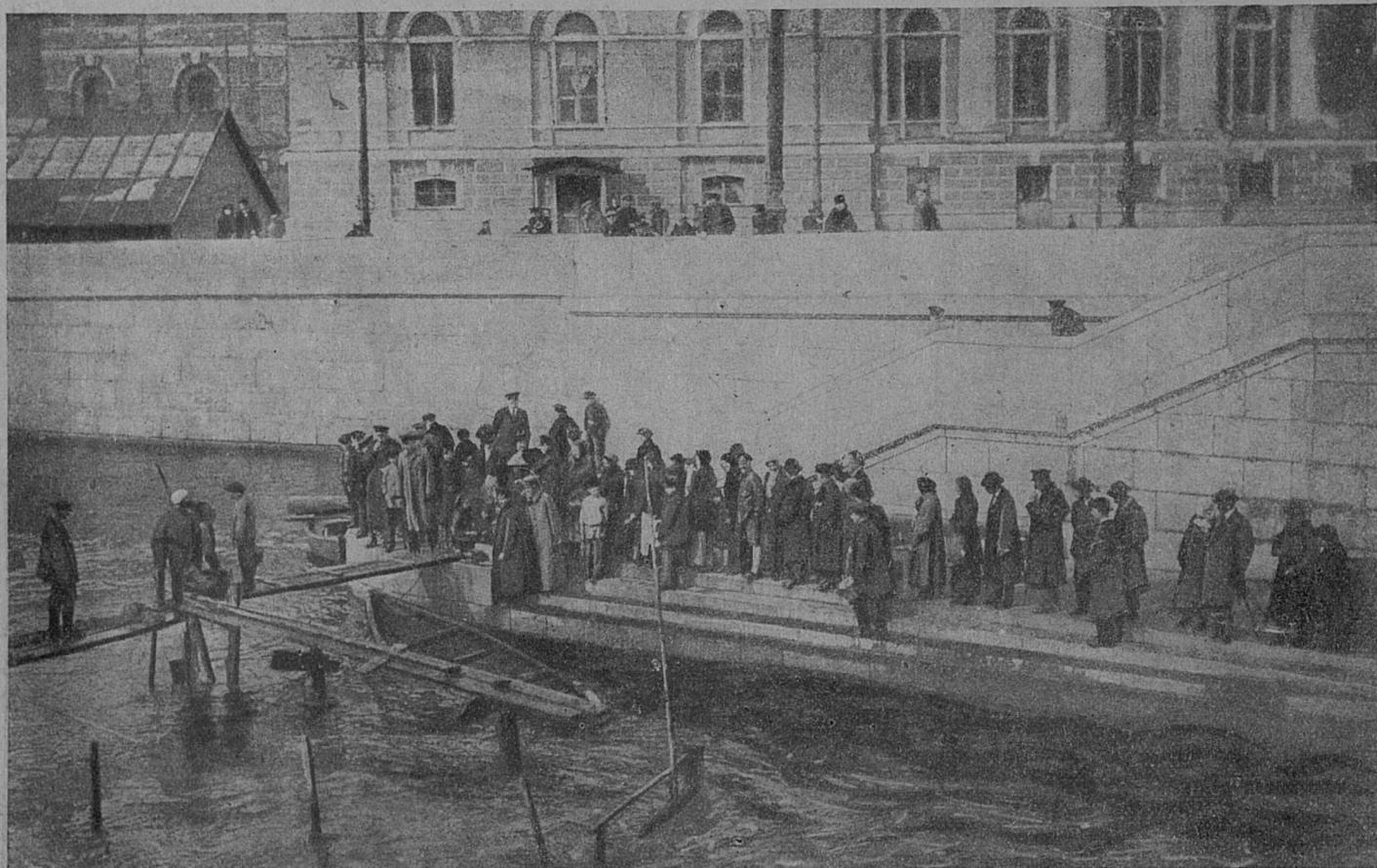
— а я не нахожу этого, — отвѣтила по-
пады, разстегивая кофту и щелкая кноп-
ками. — Онъ мнѣ напоминаетъ Ваньку
Ключника. Знаешь, на тѣхъ картинкахъ,

ПЕТРОГРАДЪ ВЪ ЭТИ ДНИ.

Фотографіи по порученію «Огонька» А. Поповскаго.

Баржа для перевозки вещей столичныхъ жителей, нагружаемая на Невѣ, у Лѣтняго сада. Баржа пойдетъ по Маринской системѣ.

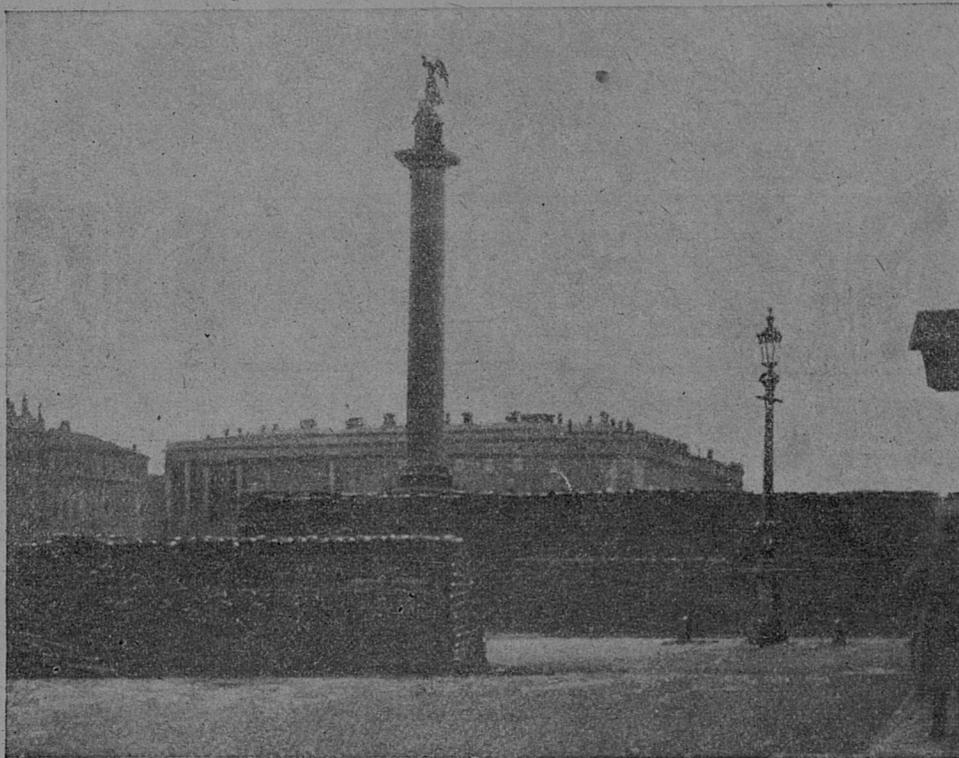

Ловля въ центрѣ города, у Дворцоваго моста, ряпушки—самой обиходной петроградской рыбешки. Въ ожиданіи еще непойманной рыбы уже образовался хвостъ понупателей, моннущихъ подъ дождемъ.

Распоряженія и правила о разгрузкѣ столицы,
несыпны и иногда противорѣчащія одно другому,
въ связи съ тревожнымъ настроеніемъ жителей
послѣ паденія Риги и толками не о разгрузкѣ, а
объ эвакуаціи, сдѣлали хаосъ... Никто хоро-
шенько не знаетъ, какъ ему быть, и можно-ли
напримѣръ, уѣхать на время изъ города, чтобы

устроить семью въ провинціи, и вернуться. От-
сюда—новые хвосты, специально разгрузочные:
у градоначальства, у билетныхъ касъ и проч.
Подавленное настроеніе петроградцевъ усиливается
большимъ недостаткомъ провіанта (онъ то и
вызвалъ необходимость разгрузки) и нехваткой и
бѣзшей дороговизной дровъ. За-

сается ими кто можетъ. Прежде дрова скромно
отились идѣ-то на заднихъ дворахъ, теперь (слѣ-
всюду бросаются въ глаза, ими заполняются)
даже такіе великолѣпныя мѣста города, какъ
Дворцовая площадь у Зимняго дворца.

Дворцовая площадь съ Александровской колонной, заставленная дровами.

которыя коробейниками продаются... Право, эти рубсы жидри, красная шелковая рубаха... Какъ есть Ванька Ключникъ.

— Да я не о ви́шнемъ его обликѣ, Анюта!... Душа, миѣ думается, у него хорошая.

— Можетъ быть, не знаю.

Попадья раздѣлась и, сверкнувъ голыми бѣлыми плечами, быстро завернулась въ одѣяло.

— А у меня просьба къ тебѣ, Володи,— сказала она. — Исполнишь?

— Ну, конечно.

— Помнишь, ты обѣщаль миѣ новое платье къ вечеру у Ивана Кузьмича?

— Да, обѣщаль и обѣщанное исполню.

— Ну, такъ вотъ ты завтра съѣдшишь за матеріей? Хорошо?

— Но, другъ мой, я уговорился съ Николаемъ Васильевичемъ ѣхать въ городъ вмѣстѣ, и не раньше, какъ въ четвертокъ.

— Вотъ еще! Онъ и одинъ съѣздитъ.

Начался маленькій споръ, въ результатъ котораго о. Владиміръ долженъ былъ, по обыкновенію, уступить хорошенькой попадѣ по всѣмъ пунктамъ.

— Ну, хорошо! Ну, не разстраивайся! Ну пусть будетъ такъ!.. Да вѣдь миѣ же все равно—завтра, такъ завтра! Неловко только предъ Николаемъ Васильевичемъ: я далъ ему слово,—началь о. Владиміръ, въ концѣ-концовъ, успокаивать попадью.

— Не беспокойся, пожалуйста, о Николаѣ Васильевичѣ. Я сама извинюсь передъ нимъ,—въ свою очередь успокоила попадья мужа.

Словомъ, было рѣшено, что о. Владиміръ выѣдетъ изъ дома завтра, часовъ въ девять вечера, чтобы на разсвѣтѣ быть въ городѣ.

Бѣлая луна наклонилась надъ волнистыми сугробами зимняго поля, и когда о. Владиміръ, отогнувъ воротъ тулупа, взглядывалъ на нее, она колола его глаза острыми лучами, дрожавшими въ его холодныхъ слезинкахъ. Справа, вдоль дороги, искрились снѣжинки, и, казалось, это онѣ звенятъ, попадая подъ полозья саней; слѣва

копечную, серебристую пелену, одѣвшую поле, думалъ о. Владиміръ.

Буланка бѣжала быстро, и подъ несмолкаемую болтовню бубенчика, повѣшеннаго подъ ея толстой шеей, о. Владиміру такъ хорошо мечталось. Въ его воображеніи вставала его бѣлокурая попадья, и онъ такъ же отчетливо чувствовалъ, что любитъ ее, какъ иногда ночью, проснувшись и полусознательно найдя ее возлѣ себя на кровати.

Пять лѣтъ онъ живетъ съ ней тихомирно, и только одно облачко омрачаетъ ихъ жизнь: у нихъ нѣтъ дѣтей. Вслѣдствіе ли этого или потому, что онъ неразговорчивый и отъ природы сумрачный, Анюта иногда бываетъ съ нимъ скучно. Замѣтивъ это, онъ старается развлечь ее, и когда его старанія не достигаютъ цѣли, Вавила идетъ къ учителю и приглашаетъ его—пожаловать къ о. Владиміру пить чай. Николай Васильевичъ придетъ, сыграетъ на гитарѣ, споетъ что-нибудь веселенькое—и скуку какъ рукой сниметъ. Въ маленькой столовой зазвенитъ Анютинъ смѣхъ, и о. Владиміру станетъ хорошо.

«Что-то она дѣлаетъ теперь?» — подумалъ о. Владиміръ.

— Тпрр... стой!—прозвучалъ съ козелт голосъ Вавилы.

— Что случилось?—спросилъ о. Владиміръ, выглядывая въ треугольникъ между шапкой и воротомъ тулупа.

— Буланка что-то захромала. Поглядѣть надо.

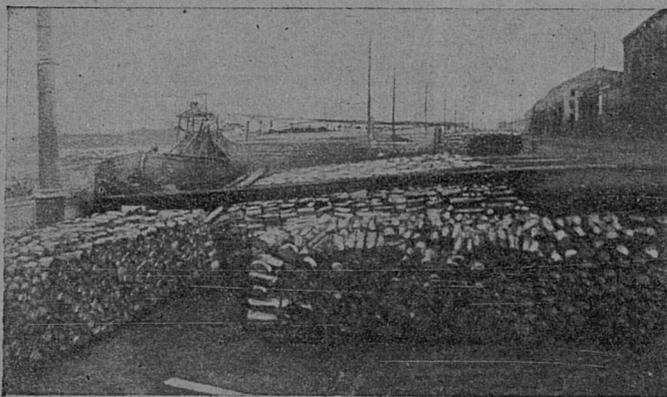
Вавила слѣзъ съ козелт и пощупалъ одну ногу лошади, потомъ другую.

— Расковалась, батюшка. Съ правой передней ноги окова слетѣла.

Осмотрѣвъ ногу лошади и посовѣтовавшись съ кучеромъ, о. Владиміръ пришелъ къ убѣжденію, что ѣхать дальше нельзя. Отъ дома слѣхали версты пять, а до порога осталось не меньше тридцати.

Шапкомъ поѣхали обратно.

О. Владиміру было очень неприятно воротаться: беспокоила мысль, какъ бы Анюта не разсердилась. Поэтому, пока хромавшая лошадь тихо везла сани обратно, онъ придумывалъ, какъ успокоить жену.

Свалка дровъ на Калашниковской набережной.

Тутъ же видна труба для перекачки нефти съ баржи... Достаточно одной спички, чтобы вызвать катастрофу.

бѣжала по снѣгу голубая тѣнь лошади, саней, кучера Вавилы на козлахъ и огромной шапки о. Владиміра.

— Какая благодать! Какъ хорошо! Этакую-то парчу да на ризы бы,—озирая без-

Хвосты у здания комиссаріата (б. градоначальства) ожидающихъ получить разрѣшеніе на въѣздъ въ Петроградъ.

— А уж завтра непременно поеду, непременно. — шептал он...

«Ого, раненко она однако же, сегодня легла!»—взглянул на темные окна, подумал о Владимире, когда Буланка остановилась у своих ворот.

И пока Вавила барабанила кнутовищем и переплетала окна, он достал из кармана ясы большие серебряные часы и, навехая их на луну, увидел, что было уже одиннадцать.

На стук Вавилы долго никто не отзывался. Приходилось стучать еще и еще. Наконец, где-то скрипнула дверь, и вслед за этим кто-то быстро пробжал по двору. Когда о. Владимир взглянул через щель в полотняные ворота, то ему показалось, что какая-то тень перепрыгнула через забор и возле конюшни и скрылась в огороде. В то же время отворилась дверь кухни.

— Кто тут? — спросил дребежащий старушечий голос.

— Это ты, Марья? Отпри скорбе.

— Батюшки мои, да это никак бабюшка?!

Старушка бросилась к воротам и, кряхтя и охая, отодвинула засов.

Сани въехали во двор.

О. Владимир отдал Вавиле несколько распоряжений, касавшихся Буланки, и вошел в дом.

Спальня была отворена. При мерцании голубой лампы, висевшей над кроватью, перед образом, о. Владимир рассмотрел, как сладко спала Люта. Разметавшись на широкой постели, она лежала лицом к стене и, повидимому, не слышала, как вошел муж, как он раздвинулся и осторожно, боясь разбудить ее, улегся на краю кровати.

«А забор непременно надо сдѣлать выше, а то собака чья-нибудь повадилась... как бы до курь не добралась»,—было последнеею мыслью о. Владимира.

И послѣ морозной прогулки он крѣпко уснул.

На другое утро, къ большому удовольствию о. Владимира, попадя вовсе не разсердилась по случаю возвращенія мужа; даже наоборотъ, она была какъ-то особенно предупредительна и ласкова.

Послѣ утренняго чая о. Владимир отправился осмотрѣть Буланку. Приказавъ Вавилѣ отвести лошадь въ кузницу, онъ подошелъ къ забору и началъ соображать, сколько слѣдуетъ прибить досокъ сверху, чтобы черезъ него не могла перепрыгнуть собака. Вдругъ его вниманіе привлекъ отчетливый слѣдъ на снѣгу. О. Владимир внимательно посмотрѣлъ на него и, какъ-то неестественно заторопившись, выбѣжалъ на огородъ. Здѣсь онъ всталъ на колѣни и долго и внимательно всматривался въ одну изъ глубокихъ ямокъ, на днѣ которой виднѣлся тотъ же слѣдъ. Потомъ онъ всталъ, тихо прошелъ во дворъ и напелъ на крыльцѣ парадной двери еще одинъ отпечатокъ чьей-то ноги. Онъ попробовалъ, какъ скрипнуть эта дверь, если ее торопливо отворить, и снова пошелъ на огородъ.

Слѣды новыхъ калошъ на измятыхъ снѣжинкахъ были отчетливы, и о. Владимир что-то читалъ въ ихъ узорѣ. Лицо его съ каждой минутой дѣлалось все блѣднѣе и блѣднѣе. Оно сразу какъ-то осунулось. Волосы о. Владимира растрепались и нависли на лобъ.

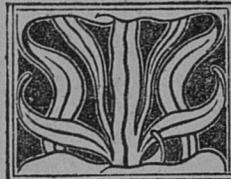
— Господи, неужели?!—тоскливо пролепеталъ онъ и вслеснулъ руками.

Онъ вышелъ на улицу и, похуривъ голову, пошелъ къ школь.

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо!—вслухъ сказалъ онъ и остановился посреди улицы.

Потомъ подумалъ о чемъ-то и снова шагнулъ къ школь...

Николай Васильевичъ записался и не слышалъ, какъ о. Владимир, безвзвизно произнося какія-то укормизны кофу-то, разсматривалъ въ прихожей его новыя калоши...

ИХЪ СЧАСТЬЕ

Разсказъ ГОВЕРНЕРА МОРРИСА

(Съ англійскаго)

Рѣкки былъ сынъ бѣдныхъ, но безчестныхъ родителей. Они обыкновенно занимались тѣмъ, что старались раздобыть себѣ что-нибудь даромъ или пропивали заводившіяся у нихъ гроши. По есімъ правиламъ изъ Рѣкки долженъ былъ бы выйти хилый ребенокъ съ самыми порочными наклонностями. На самомъ же дѣлѣ онъ росъ здоровякомъ и очень ра-

народу. При одномъ взглядѣ на купальщиковъ становилось уже прохладно, и весело было любоваться всей этой пестрой оживленной толпой. Но вниманіе Рѣкки сразу было приковано къ одинокой молодой дѣвушкѣ, сидѣвшей на пескѣ и, очевидно, ожидавшей чьего-то прихода. Рѣкки съѣлъ недалеко отъ нея и около часу наблюдалъ за ней.

Вдругъ дѣвушка встала, въ послѣдній разъ окинула ищущимъ взглядомъ толпу, и на длинныхъ рѣсницахъ ея блеснули слезы.

Рѣкки тоже вскочилъ и, подчиняясь какой-то необъяснимой для него самой силѣ, подошелъ къ дѣвушкѣ и, снявъ шляпу, сказалъ:

— Вы ищете кого-нибудь, миссъ?

Дѣвушка окинула Рѣкки взглядомъ и улыбнулась. Она сразу поняла, что имѣетъ дѣло съ застенчивымъ и скромнымъ молодымъ человекомъ.

— Я ждала своихъ знакомыхъ, — отвѣтила она, — но теперь слишкомъ поздно, и они не придутъ. Мнѣ пора домой...

— Я провожу васъ до автобуса, — предложилъ несмѣло Рѣкки.

— Я предпочитаю пройти пѣшкомъ.

— Вы живете по близости?

— Не особенно. Въ Бруклинѣ.

— Ого! Это порядочная прогулка...

— Да, но я ждала своихъ знакомыхъ и съ ними брата и не взяла съ собой денегъ.

Дѣвушка при этихъ словахъ покраснѣла до корней волосъ.

— И вы предпочитаете идти пѣшкомъ, лишь бы не взять у меня взаймы денегъ!

— Но я не знаю васъ...

— Меня зовутъ Дэвидъ Рѣккеръ, если это смущаетъ васъ.

— Я отдамъ вамъ, — сказала она.

Въ автобусѣ онъ посадилъ спутницу такъ, чтобы ей было возможно удобнѣе, и любовался ея изящнымъ профилемъ.

На рукѣ, которой она придерживала шляпу, онъ замѣтилъ тонкое золотое кольцо. Это кольцо навело его на труппу

„...Рѣкки былъ сынъ бѣдныхъ, но безчестныхъ родителей...“

но сталъ добывать себѣ пропитаніе самъ честнымъ образомъ.

Рѣкки былъ чистильщикомъ сапогъ, газетчикомъ, разсылнымъ, а съ четырнадцати лѣтъ онъ уже кормилъ двухъ младшихъ братьевъ, забота о которыхъ свалилась на его слабыя плечи послѣ смерти родителей.

Ни одинъ молодой человекъ не тратилъ на свои удовольствія такъ мало денегъ, какъ Рѣкки. Но въ одинъ душный лѣтній день онъ почувствовалъ непреодолимую потребность подышать свѣжимъ морскимъ воздухомъ и, занявъ мѣсто въ автобусѣ, отправился въ Коней Айландъ.

На морскомъ берегу было множество

...Одинокая молодая девушка сидела на скамье...

ныя мысли о томъ, что его спутница уже чья-то невеста, и онъ никакъ не могъ отвести взгляда отъ тонкаго обруча, претраждавшаго ему всякіе пути.

— Что это вы такъ смотрите на мое кольцо? — прервала девушка молчаніе.

— Вы выходите замужъ?

— Нѣтъ, это кольцо моей покойной матери. Но я думаю, что когда-нибудь все же выйду замужъ, когда встрѣчу настоящаго человѣка.

— Какъ же вы узнаете, что это именно настоящій человѣкъ?

— О, я почувствую, и, потомъ, у всякой женщины, какъ и у мужчины, есть свой идеалъ.

— Это вѣрно. Вотъ мой идеалъ хорошенькая, славная девушка.

— По вашимъ словамъ видно, что вы уже встрѣтили свой идеалъ?

— Кажется, да.

— А какъ ее зовутъ?

— Я еще не знаю ея имени.

Отъ Колей Айланда до Бруклина довольно далеко, но Рекки путь показался слишкомъ короткимъ.

Сойдя съ автобуса, онъ проводилъ девушку до дверей дома, гдѣ она жила. Это былъ мрачный домъ съ дешевыми меблированными комнатами. Онъ вошелъ вѣздъ за девушкой въ большую переднюю и освѣтилъ ей дорогу спичкой. Въ стѣну былъ вѣланъ рядъ почтовыхъ ящиковъ съ электрической кнопкой и трубкой для разговора въ каждомъ изъ нихъ.

— Который вашъ?—спросилъ Рекки.

— Вотъ этотъ. Но на немъ написана фамилія моего дяди, а меня зовутъ Мэри Поттеръ. Подождите меня, я сейчасъ принесу вамъ деньги.

Она убѣжала, и стукъ ея каблучковъ показался ему самой очаровательной музыкой. Очень скоро стукъ каблучковъ послышался снова, и Мэри сказала, слегка смущаясь:

— Дяди нѣтъ дома, а всѣ деньги у него. Дайте мнѣ вашъ адресъ?

— Если вы обязательно хотите вернуть мнѣ деньги, такъ разрѣшите мнѣ забрать самому за ними?

— Но вы живете далеко, и вамъ это будетъ стоить столько же, сколько я вамъ должна.

— Вы должны мнѣ десять центовъ, и я готовъ прїѣзжать за каждымъ центомъ отдѣльно.

— Такъ вамъ придется прїѣхать десять разъ...

— Разрѣшите мнѣ начать съ завтрашняго дня?

— Пожалуйста, въ этотъ же часъ.

— Я буду точенъ, — отвѣтилъ Рекки.

Онъ уже былъ у Мэри семь разъ, а она все еще должна была ему три цента. Путешествія эти стоили ему времени и денегъ, но все это было ему теперь нипочемъ. Онъ уже серьезно сталъ подумывать о женитбѣ, забывая о томъ, что на его рукахъ все еще были его младшіе братья.

Мэри сама влюбилась въ Рекки и, когда онъ прїѣхалъ за восьмымъ центомъ, рѣшила про себя, что они должны быть мужемъ и женой. Она знала часъ его прихода и ждала его въ темной передней ихъ меблированнаго дома. Когда онъ вошелъ и отдалъ ей принесенные цвѣты, она только сказала тихо:—О, Рекки!—и двѣ минуты спустя они были женихомъ и невестой.

Съ этого дня съ Мэри произошла перемѣна. Она какъ-то сразу стала болѣе деловитой, хотѣла знать всѣ подробности о жизни своего жениха. Бранила его за то, что онъ приноситъ ей цвѣты, говоря, что цвѣты вянутъ, а деньги всегда деньги.

...На ящикъ написана фамилія моего дяди...

— Когда мы женимся, ты вѣдъ будешь мнѣ давать деньги, вмѣсто цвѣтовъ. Такъ зачѣмъ же выбрасывать теперь деньги.

Его немножко коробило отъ ея расчетливости, но онъ былъ влюбленъ, и этимъ все сказано.

Вскорѣ послѣ того, какъ они стали женихомъ и невестой, Мэри стала заставлять его экономить на своихъ расходахъ и прятала въ свой карманъ оставшіяся у него такимъ путемъ деньги.

— Каждый твой прїѣздъ ко мнѣ стоитъ тебѣ десять центовъ,—говорила она,—почему бы тебѣ не прогуляться въ одинъ конецъ и не отдавать мнѣ пять центовъ?

Послѣ этого Рекки сталъ ходить пѣшкомъ въ оба конца. Но этого ей было мало. Она уговорила его бросить курить папиросы, а пріучить себя къ болѣе дешевой трубкѣ. Онъ кашлялъ съ непривычки, и трубка раздражала его, но онъ былъ влюбленъ...

Убѣдившись въ томъ, какъ ее радуютъ подарки денегъ, Рекки самъ сталъ эконо-

мить на всемъ возможномъ. Товарищи по службѣ стали замѣчать, что Рекки становится скупъ, и шептались за его спиной, что онъ попался въ руки дѣвицы, которая выжимаетъ изъ него соки. Но Рекки былъ влюбленъ и глухъ ко всему.

Его путешествія къ Мэри навели его на мысль, что онъ могъ бы состязаться на бѣгахъ. Рекки въ тотъ же вечеръ посоветовался съ товарищемъ, состоявшимъ въ одномъ атлетическомъ обществѣ. Тотъ одобрилъ его мысль, и скоро Рекки сдѣлался чемпиономъ округа.

Въ результатѣ онъ сталъ приносить Мэри крупныя суммы денегъ, заработанныхъ взятыми призами.

Она вознаграждала его за его щедрость тѣмъ, что сидѣла у него цѣлыми вечерами на колѣнахъ. И этого было довольно, чтобы испарилась, какъ дымъ, всѣ сомнѣнія Рекки. Пусть она немножко черезчуръ любитъ деньги, зато она и его любитъ!

Его дѣла шли все лучше и лучше, и онъ могъ приносить къ ногамъ своей всзлюбленной все больше и больше денегъ. Его огорчало только то, что она все откладывала день свадьбы. Кромѣ того, ему хотѣлось, чтобы Мэри была болѣе элегантной, чтобы ему завидовали его товарищи, видя его съ изящной женщиной. Въѣлъ теперь у нея было достаточно денегъ для туалетовъ.

Но Мэри только смѣялась надъ нимъ, убѣряя его, что онъ ничего не смыслитъ въ женской одеждѣ. Гораздо лучше одѣваться просто, чѣмъ бросаться всѣмъ въ глаза. А простой туалетъ стоитъ иной разъ дороже роскошнаго.

И Рекки былъ такъ влюбленъ въ свою Мэри, что шелъ на всѣ уступки, и своей нѣжностью и заботливостью такъ трогалъ ее, что она даже общалась ему скоро выйти за него замужъ. Особенно окрѣпло ея рѣшеніе, когда онъ сообщилъ ей, что получаетъ важное повышение по службѣ. Ее смущалъ только вопросъ, откуда взять

...Можетъ быть, лучше погулять въ паркѣ? — предложилъ онъ...

денегъ, чтобы обставить прилично квартиру.

— Это пустяки! — заявилъ Рекки, — мнѣ дадутъ займы.

— Начиная новую жизнь съ долговъ, далеко не уйдешь, — дѣловито замѣтила Мэри.

— Увѣряю тебя, что это не такъ страшно. Мнѣ только придется больше работать, вотъ и все.

Въ отвѣтъ на это Мэри вынула изъ стола книжку со своими сбереженіями. Сумма ихъ поразила Рекки.

— Ты думалъ, что тратишь всѣ свои деньги на меня, правда? Такъ вотъ же онъ, всѣ до каждаго цента, плюсъ то, что я сама отложила.

— Такъ тутъ хватить на обстановку и на все... — Рекки смущенно почесалъ за ухомъ.

— Придется купить, конечно, дешевую мебель, что обойдется намъ очень дорого...

— Что ты говоришь?

— Дешевая мебель будетъ ломаться, но съ этимъ ужъ ничего не подѣлаешь. Вѣдь, мы не всегда будемъ бѣдными. Ты знай только свою работу, объ остальномъ позабочусь я. Все, что намъ теперь нужно, это — здоровье, умъ и много любви, правда? Лишь бы ты меня любилъ, а до того, что на мнѣ не будетъ парижскаго туалета, мнѣ, право, дѣла нѣтъ.

Они вышли отъ священника и минуту стояли, ослѣпленные солнцемъ.

— Рекки, — спросила она, — сколько ты далъ ему?

— Пять долларовъ. Но я былъ такъ счастливъ...

Они только-что повѣнчались и вмѣсто свадебной поѣздки пошли пройтись по Пятой Авеню.

— Можетъ быть, лучше погулять въ паркѣ, — предложилъ онъ.

— Нѣтъ, — отвѣтила она, — я хочу накупить домъ, гдѣ мы будемъ когда-нибудь жить, если ты не будешь выбрасывать денегъ на священниковъ.

— Но онъ далъ мнѣ тебя!

— Вотъ еще, — отвѣтила она съ лукавой улыбкой, — я знаю священника, который сдѣлалъ бы тебѣ тотъ же самый подарокъ за одинъ долларъ! Посмотри, Рекки, мнѣ нравится этотъ домъ.

— Этотъ! — сказалъ Рекки, — но вѣдь въ немъ всего только двадцать пять этажей!

Переводъ А. Д'Анволь.

Война въ карикатурахъ.

1) Лицневъ. 2) Гаазе. 3) Ледебуръ. 4) Адлеръ (старшій). 5) Шейдеманъ. 6) Гр. Цепелинъ. 7) фонъ-Биссмигъ. 8) Берта Круппъ. 9) Адм. фонъ-Тирпицъ.
Рисунки худ. Берэнъ („Le pays de France“).

Редакторъ Владимиръ Бонди.

Изданіе Т-ва С. М. Проплера — «Биржевыя Вѣдомости».

Уже!...
ПОДЪИСТОВО-
ВАЛО!...

Примите на ночь передъ сномъ 2 таблетки Кооринъ-Стать, и **КАЖДОЕ УТРО ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ**

будетъ освобождаться легко, нормально и приятно. Кооринъ-Стать оздоравливаетъ желудокъ и приучаетъ нищечникъ къ аккуратному ежедневному дѣйствию. Вы избавитесь отъ запоровъ, катарра, геморроя, вялости кишечника, отъ головныхъ болей, тошноты, изжоги и пучения живота газами.

Ваша нервная система окрѣхнетъ. Вы почувствуете въ себѣ новую силу, притокъ энергій.

КООРИНЪ

Въ БЛИЖАЙШЕЙ аптекѣ, аптекарскомъ магазинѣ или складѣ Вы получите пробную коробку Кооринъ-Стать. Примите первую таблетку сегодня же на ночь и Вы скоро забудете, что страдали желудкомъ или расшатанными нервами.

Кооринъ абсолютно безвреденъ. Требуйте только Кооринъ-Стать.

Хроническіе запоры.

Моя жена 2 года страдала запорами, здоровье ея совершенно разстроилось, появилось мало-кровіе, круженіе головы, нервность, настала безотрадная жизнь. Пища не укрѣпляла ее, а вызывала только тошноту, изжогу и пученіе живота. Получивъ Вашу брошюру, я рѣшилъ выписать Кооринъ-Стать для испытанія. Послѣ перваго же приема она имѣла на утро приятный нормальный стулъ безъ всякаго напряжения и боли. День за днемъ ея здоровье восстанавливается, желудокъ работаетъ прекрасно, регулярно опорожняется каждое утро, аппетитъ прекрасный. Съ почтеніемъ къ Вамъ Н. И. Смирновъ. Вологда.

Геморрой, катарръ желудка и кишечника.

 ... Веду городской сидячей на-лицо: ужаснѣйшій геморрой, катарръ желудка и кишечника и постоянные запоры. Принимаю Кооринъ-Стать вторую недѣлю и чувствую, что ожилъ. Геморрой меня не беспокоитъ, каждое утро имѣю нормальный стулъ.

ДАРОМЪ

 мы немедленно вышлемъ вамъ очень цѣнную и интересную брошюру. Сообщите намъ вашъ адресъ, хотя-бы открытой.

Въ Лабор. Кооринъ-Стать, Петроградъ, Николаевск., 16, отд. 5.

НОВАЯ СЕНСАЦИОННАЯ КНИГА:
 „Святой Чортъ“ п. 2 р. 50 к. „Царские Холопы“ съ иллюстрациями въ текстѣ п. 2 р.
 „Григорій Распутъ нъ“ съ фото-иллюстрац. въ текстѣ п. 2 р.
 „Тайна Дома Романовыхъ“ п. 2 р.
 „Николай въ Аду“ п. 1 р.
 „Власть Тѣла“ п. 2 р. 50 к.
 Заказы и деньги адрес: Москва, Тверская, 24/10. Издаг. Т-во „Акционеръ“.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ.

Удивительный методъ. Ваши волосы могутъ потемнѣть и навсегда остаться въ такомъ видѣ.

НИКАКИХЪ ОБЫЧНЫХЪ КРАСОКЪ.

Большинство людей полагаютъ, что сѣдые волосы служатъ доказательствомъ физическаго и умственнаго ослабления. Они думаютъ, что потеря жизненности въ волосахъ указываетъ на общій упадокъ силъ. Люди, имѣющие сѣдые волосы и находящиеся въ зависимости отъ работодателей или другихъ лицъ, часто вынуждены бороться съ этими предрассудками. Человѣку съ сѣдыми волосами, потерявшему мѣсто или потерпѣвшему неудачу въ дѣловыхъ предпріятіяхъ, будетъ чрезвычайно трудно найти себѣ новое мѣсто или занятіе.

СЪДЫЕ ЛЮДИ НЕ НУЖНЫ.

Сѣдой человѣкъ очень скоро узнаетъ, что на свободныя мѣста выбираютъ люди, обладающие болѣе молодой наружностью, хотя онъ и знаетъ, что нѣкоторые изъ выбираемыхъ на должность будутъ въ дѣйствительности даже старше чѣмъ онъ, но выглядеть моложе.

Среди женщинъ тѣ, которыя обладаютъ черными или темными волосами (но не сѣдыми, бѣлыми или выцвѣтшими), пользуются наибольшимъ успѣхомъ.

Въ сущности же сѣдые волосы не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ утратѣ физическихъ или умственныхъ силъ. Сѣдина вызывается измѣненіями пигментныхъ железъ въ волосахъ сумкахъ вслѣдствіе такихъ причинъ, какъ сильное нравственное потрясеніе, лихорадка, постоянныя лишенія, тяжелая служба или неснимательный уходъ за волосами.

ОПАНЫ, ПРОТИВНЫЯ РАСКИ.

Только люди совершенно независимые могутъ позволить себѣ ходить съ сѣдыми волосами. Всѣ же остальные должны прибѣгать къ необходимымъ средствамъ, чтобы возстановить естественный цвѣтъ своихъ волосъ.

Именно здѣсь то большинство сѣдыхъ людей и дѣлаютъ ошибку, прибѣгая къ употребленію обычныхъ красокъ для волосъ, красящихъ гребней и т. п.; это столь же разумно, какъ если бы они стали употреблять для этой цѣли обыкновенныя чернила или же мазь для чистки пещей. Подобнаго рода краски не могутъ обманывать никого, кромѣ тѣхъ, кто ихъ употребляетъ. Цвѣтъ ихъ совершенно не естественъ, и каждый легко узнаетъ, что Вы сдѣлали съ волосами. Волосы просто напросто были выкрашены. Эти краски скоро начинаютъ смываться, обыкновенно пачкаютъ кожу головы, платья, подушки и пр., а вся голова покрывается безобразными полосами различныхъ оттѣнковъ. Видъ получается крайне смѣшной для большинства окружающихъ, особенно же жалкій для тѣхъ, кто симпатизируетъ этому человѣку, почувствовавшему необходимость прибѣгать къ подобнымъ средствамъ.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЦВѢТА.

Ученые обсуждали этотъ вопросъ въ теченіе многихъ лѣтъ и, наконецъ-то, были открыты наилучшій методъ, имѣющій своей цѣлью не только вернуть волосамъ ихъ естественный цвѣтъ, который былъ въ юные годы, но также вызывать новый ростъ роскошныхъ, шелковистыхъ, крѣпкихъ волосъ.

При этомъ методѣ лучше, чѣмъ при всякомъ другомъ, удается достигнуть самыхъ корней волосъ и железъ, вслѣдствіе чего получаются наилучшіе результаты. Волосы не измѣняютъ своего цвѣта въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, какъ это бываеетъ при употребленіи ничего не стоящихъ красокъ, придающихъ волосамъ только смѣшную видъ, но часто сразу портиаютъ ихъ и ускоряющій облысненіе. Наоборотъ, этотъ новый методъ заставляетъ волосы темнѣть постепенно, такъ что кажется, что у человѣка улучшается общее здоровье и крѣпость.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ДАРЪМЪ.

Разъ удалось достигнуть естественнаго цвѣта волосъ, то такое останется почти безъ всякаго измѣненія разъ навсегда и только примѣненіе время отъ времени этого средства будетъ поддерживать волосы въ превосходномъ состояніи съ гарантией, что такое же останется до 85-лѣтняго возраста безъ всякаго измѣненія.

Стоимость этого новаго метода очень незначительная, и сдѣ много дешевле въ сравненіи съ тѣми расходами, которые вызываються покупкой обычно рекламируемыхъ красокъ. Этотъ методъ можно получить исключительно изъ Лабораторіи Кальтоко. Иллюстрированная, чрезвычайно интересная книга, говорящая о томъ, какъ улучшить и сохранить волосы, будетъ выслана Вамъ совершенно даромъ. Ни въ какой другой книгѣ Вы не найдете того, что Вы узнаете, прочтя эту. Она касается вопроса относительно возстановленія естественнаго цвѣта волосъ, уничтоженія пѣшвости, полного удаленія перхоти, прекращенія выпаденія волосъ и пр.

Эта книга имѣетъ громадную цѣнность для женщинъ и мужчинъ всѣхъ возрастовъ, такъ какъ даетъ свѣдѣнія, никогда раньше не опубликованныя. Она будетъ выслана Вамъ въ пакетѣ безъ всякихъ надписей, если Вы пришлете письмо съ указаніемъ Вашего имени и фамилии съ точнымъ адресомъ. Не медлите, спасите Ваши волосы, вырастите новые волосы и возстановите ихъ цвѣтъ.

Адресуйте: въ лабораторію КАЛЬТОКО.
 МОСКВА. Отд. 21 М. Х.

ПРИ НЕВРАСТЕНИИ

слабости и для укрѣпленія нервной системы рекомендуется Бюль Т-ва Ласлей. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫМЪ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

КАБИНЕТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ „ПРИВНА“
 Москва, Кавергерск. пер., 5, кв. 112. Тел. 537-27.

Лѣченіе всевозможныхъ дефектовъ лица по методу проф. Jaccuet въ Парижѣ. Новѣйшія безвредныя средства по уходу за кожей лица и тѣла. **Эластичесія маски для уничтоженія морщинъ.** Просекты высыл. за 20 к. марку.

Хирургическая и др. резинковыя издѣлія и всѣ предметы гигиены. Иллюстрированный каталогъ безплатно.
 Американскій скл. А. Гайтъ-Старъ. Петроградъ, Невскій, 55.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто желаетъ безъ затраты капитала заняться промышленностью, долженъ выпустить книгу: „Я самъ — хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любымъ можетъ немедл. каждый. Цѣна 8 р. 50 к. МССКВА, изд. „Лучъ“, Печатникова пер. 18/3.

БИБЛИОТЕКА „ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ“

„БѢЛЫЯ РАБЫНИ“ „Позоръ XX вѣка“. Продажа дѣвушкамъ въ притонѣ разврата и гаремы. Изд. 1917 г. 200 стр. Съ перес. нал. пл.—2 р. 75 к.

„Я—ВАСЬ—ЛЮБЛЮ!“ „Таинств. силы любви“. Книга, бывш. ранѣе подъ запретомъ. Отд.: Любовь мужч. и женщ. Выборъ. Успѣхъ. Какъ заставить полюбить себя. Ревность. Измѣна. Какъ приобр. и сохранить красоту и др.—2 р. 50 к.

„ПОЛОВОЕ ВЛЕЧЕНІЕ“ и Половая жизнь человѣка. Д-ра Г. съ перес.—2 р. 70 к.

„ЭРОТИЧЕСКОЕ ПОМѢЩАТЕЛЬСТВО“ Эротоманія. Сатириазъ. Нимфоманія. Пріапизмъ. Фетишизмъ. Полов. излщ. Лесбійская любовь. Меланхолія. Съ перес.—2 руб.

„ДНЕВНИКЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ МОНАХИНИ“ Мемуары сестры. Съ англійск. Съ перес. нал. пл.—два руб.

„ГИПОЗЪ“ Какъ стать гипнозистомъ. Таинств. сила внушенія. Заставить окружающ. подчиняться Вашей волѣ и всѣ способы вліянія на окруж. для достижен. успѣха въ жизни. Полный томъ съ рисун. съ перес.—2 р. 50 коп.

„ДНЕВНИКЪ МАНЕКЕНА“ Ромъ франц. правотъ. Съ перес. нал. пл.—два руб.

Всѣ указанныя книги захватыв. интереса.
 !!! Для выписывающихъ ВСѢ СЕМЬ КНИГЪ „Библиотеки“ вмѣсто 16 руб. 45 к. цѣна съ перес. наложн. платеж. ТОЛЬКО ДЕСЯТЬ р.
 Требов. откр. пис. Петроградъ, Невскій пр., 142. „ПОСРЕДНИКЪ“ О.

ФОТОГРАФИИ

le nu salon съ натуры для любителей. Исключит. оргин. Парижской работы. Высыл. наложен. платеж. въ тщательн. упаковкѣ. Тайна гарант. Цѣна 1 се ии-4 р., 2-хъ-7р., 3-10 р. Требования адресовать: БОТЭ, МОСКВА, к. ящ. 5 4 5.

САХАРЪ. Руководство-рецептъ для изготовленія домашнихъ напитковъ сахаромъ. (Рафиналъ, песокъ, фруктовый постный сиропъ, медъ, патока.) Все изготовляется въ простой домашней посудѣ, изъ матеріаловъ, имѣющихся въ каждомъ домѣ. Цѣна 1 р. 75 к. Москва, Тверская 24/12. Издаг. „Акционеръ“.

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ. Серия 10 карточекъ, высылка въ наложеннымъ платеж. за 8 руб. съ пересылкой. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. Е. Д. УРУСОВЪ.

Съ прибылями 3,000—8,000 рублей **ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ДОХОДНЫХЪ ДѢЛЪ** 2 книги заветныхъ стремленій человѣка: создать себѣ жизнь по душѣ, устроиться своимъ доходнымъ дѣломъ, имѣть обезпеченіе. Указываютъ многія дѣла на 8,000 руб. дохода, либо изъ которыхъ можно начать съ грошей и получить немедленно крупную прибыль, есть легкія сезон. дѣла, что за 3 мѣсяца даютъ 3 тыс. дохода. Ц. 2-мъ книг. „Энци.“ 4 р. 95 к. съ перес. Масса благодарностей. Адрес: „Новая Жизнь и Наука“, Москва, Средн. Переславская, 3-18.

Библиотека гражданина.

Побѣда революціи въ Россіи имѣла однимъ изъ своихъ слѣдствій наводненіе книжнаго рынка политической литературой. Русскому гражданину положительно невозможно разобратся въ сотняхъ и тысячахъ брошюръ, запруднившихъ рынокъ. Идея встрѣчу наизыщѣ потребности, московское книгоиздательство „ВОЛЯ“ выпустило въ свѣтъ рядъ книжекъ, составленныхъ по такому общему плану, ввести читателя въ курсъ всей современной злободневности.

Вся „Библиотека гражданина“ состоитъ изъ 35 книжекъ, раздѣленныхъ на двѣ серии:
1-я СЕРІЯ (СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ).
 1) Б. Кроуинъ — Чему учить русская революція; 2) Б. Плюсинъ — Что такое социализмъ; 3) Чего хотѣть социаль-демократы; 4) Чего хотѣть социаль-революціонеры; 5) А. Гурьевъ — Либерализмъ и социализмъ; 6) Проф. Рейхсбергеръ — Социализмъ и анархизмъ; 7) А. Гурьевъ — Утопія большевиковъ; 8) И. Ртищевъ — Кто изъ насъ бужуй; 9) Марія Евгеньевна — Борьба за всеобщее равн. и тайн. избират. право; 10) Б. Кроуинъ — Какъ поступить съ эмлей; 11) Что такое всеобщее равн. и тайн. избират. право; 12) Леонидъ Андреевъ и друг. — Монархія или республика; 13) М. Евгеньевна — Новгородское вѣче; 14) Н. Новиковъ — Дисциплина республиканской арміи; 15) Н. Новиковъ — Политическій катехизисъ свободнаго русскаго народа; 16) Карлъ Марксъ — Коммунистическій манифестъ; 17) Поль Луи — Пролетаріатъ и государственный строй; 18) Поль Лафаргъ — Иллюстрир. и материализмъ; 19) М. Гу-въ — Почему дорожаетъ жизнь; 20) Толкователь политическ. словъ.

2-я СЕРІЯ (НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ).
 21) М. Гу-въ — Другъ народа — гражданинъ Александръ Керенскій (слова и дѣла); 22) Левъ Толстой — Безмысленныя мечтанія; 23) Леонидъ Андреевъ — Гибель. (Что ждетъ Россію); 24) И. Ртищевъ — Царь не отъ Бога; 25) Н. Аскольдовъ — Правда о Николаѣ Романовѣ; 26) О. Сперанскій — За кулисами русскаго двора; 27) П. Ковалевскій — Гришка Распутинъ; 28) А. Демидовъ — Измѣнники Россіи; 29) Роза Розонтовна — Какъ царь Никола лишился престола (въ стихахъ); 30) В. Каратыгинъ — Про царя и про царину и про честную вдову; 31) Гр. Гай — Сказка про Кольку-Кабатчика, Пропку-Большевича, да Прошку-Меньшевича; 32) И. Нерадовъ — Красный адмиралъ; 33) И. Нерадовъ — Король провокаторовъ; 34) И. Нерадовъ — Сніе палачи (жаждармы); 35) Дни революціи (памятка народу).
 Цѣна 1-й серии семь рублей, цѣна 2-й серии пять рублей, обѣ серии вмѣстѣ высылаются за десять рублей (съ пересылкой). Отдѣльныя книжки высыл. за 50 коп. каждая, а „Толков. словаръ“ за 1 руб. Заказы на отдѣльныя книжки исполняются по полученіи полной стоимости, а вся библиотека высылается по полученіи задатка налож. платежомъ.
 Требования адресовать: МОСКВА, изд-ству „Воля“, Большая Дмитровка, 26/3.

